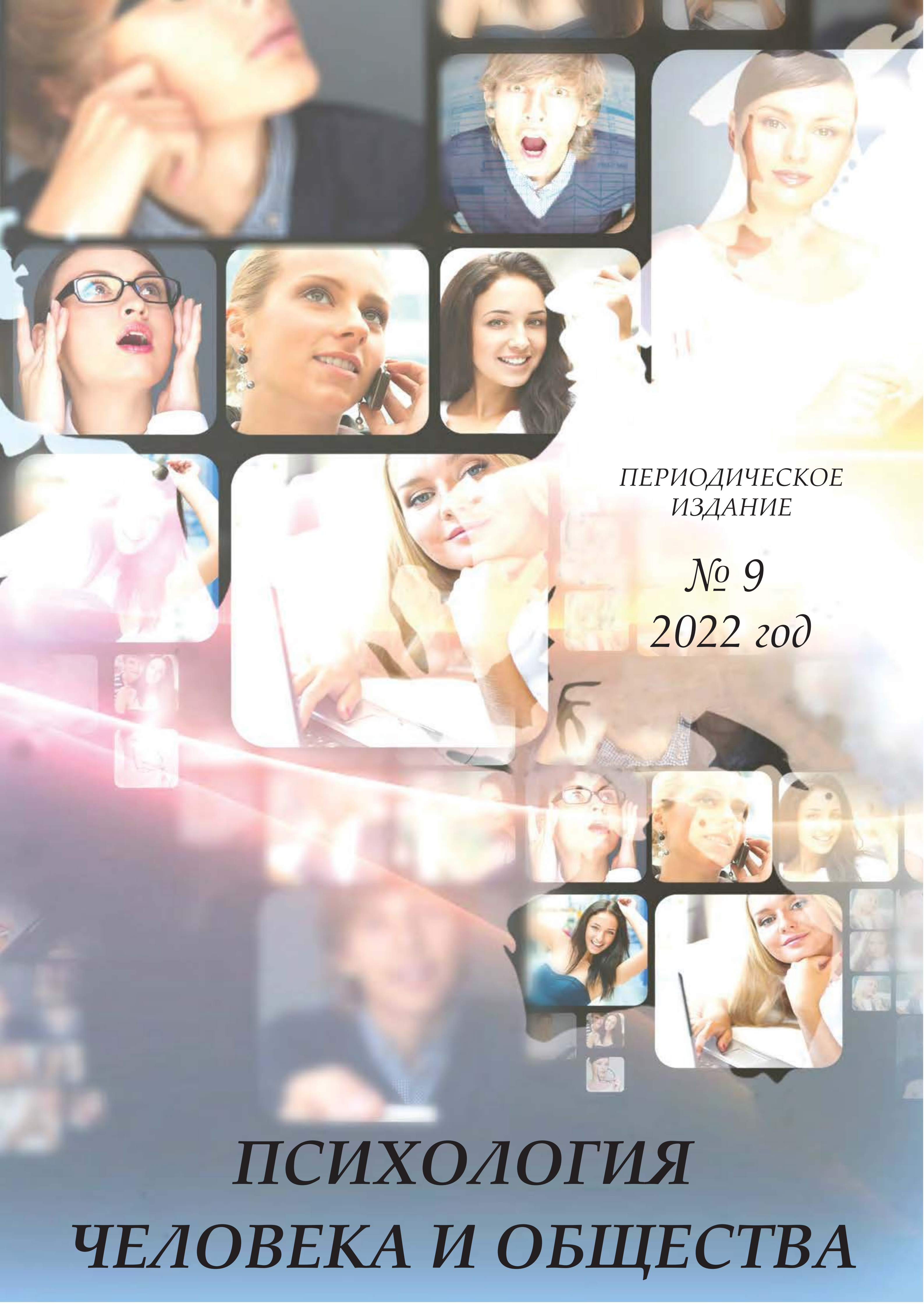

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
№ 9
2022 год
ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

ГБОУ ВО
«Донбасская аграрная
академия»

МАКЕЕВКА

2022 год

ГБОУ ВО «**Донбасская аграрная академия»** приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «**Психология человека и общества**».

Основное заглавие: **Психология человека и общества**
Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**
Параллельное заглавие: **Psychology of human and society**
Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**
Языки издания: **русский, украинский, английский**
Периодичность выхода: **1 раз в месяц**
Учредитель периодического издания: **ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия»**
ISSN: **2587-8875**

Редакционная коллегия издания:

Выходные данные выпуска:

Психология человека и общества. – 2022. – № 9 (50).

ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ЖУРНАЛА «ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Раздел «Психология и педагогика»

Раздел «Филология и лингвистика»

УДК 159.9.07

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ УПРАВЛЕНЦЕВ НА СИСТЕМУ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА

Гасанова Сабина Джалал кызы, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, г. Калининград, E-mail: sgasanova-19@edu.ranepa.ru
Мельникова Кристина Витальевна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, г. Калининград, E-mail: kmelnikova-19@edu.ranepa.ru
Научный руководитель: Бессерт Ольга Борисовна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, г. Калининград, E-mail: bessert-ob@ranepa.ru

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности психологического влияния управленцев на мотивацию персонала на примере таких стран, как Россия, Япония и Великобритания; проводится сравнительный анализ методов мотивации персонала, а также выявляются основные факторы, стимулирующие работников к повышению качества труда.*

Abstract. *This article examines the features of the psychological influence of managers on staff motivation on the example of such countries as Russia, Japan and the United Kingdom; a comparative analysis of methods of staff motivation is carried out and the main factors that stimulate employees to improve the quality of work are identified.*

Ключевые слова: *управленцы, персонал, общество, психология, влияние на персонал, мотивация, деловое общество, человеческие ресурсы, работники, Россия, Япония, Великобритания.*

Key words: *managers, personnel, society, psychology, influence on personnel, motivation, business society, human resources, employees, Russia, Japan, Great Britain.*

Психология человека и общества во все времена была актуальным вопросом, направленным на выявление потребностей общества для оптимизации человеческих ресурсов. Этот раздел психологии нашел свое отражение во всех сферах жизни, в том числе и в деловых отношениях. Одним из важнейших аспектов изучения взаимодействия человека и общества в рабочей среде является рациональное управление человеческими ресурсами. Человеческие ресурсы – это ресурсы, связанные с потенциальными возможностями людей [1]. Поэтому очень важно уметь понимать людей, их способности, понимать их чувства. Тем не менее, в каждой стране имеются свои методы психологического влияния на персонал, которые помогают получить максимальный эффект от управленческой деятельности. В статье мы рассмотрим психологические методы управления в следующих странах: Россия, Япония и Великобритания.

Менталитет общества в изучаемых странах значительно разнится и имеет прямое влияние на отношение персонала этих стран на психологические методы повышения эффективности рабочего процесса. Таким образом, на контрасте мы сможем рассмотреть отличительные черты и выяснить, какие методы объединяют управленцев в этих странах.

Для начала рассмотрим психологию управления в России. Отличительной чертой психологии влияния на персонал в рассматриваемой стране является авторитет руководителя, управление является строгим и точным. Чаще всего власть сосредоточена в руках одного руководителя, который управляет процессами в организации. Его поручения беспрекословно выполняются и не подлежат обсуждению. Сотрудники понимают, что в случае плохой работы их могут заменить другим работником, поэтому прикладывают максимальные усилия для сохранения своего рабочего места. Около 45% российских компаний используют авторитарный стиль управления [2].

На втором месте, согласно исследованию компании Kelly Global Workforce Index, идет демократический стиль управления (около 24%) [3]. Он подразумевает, что рабочий коллектив также принимает участие в процессе принятия решений. Имеет место и делегирование полномочий. Члены коллектива чувствуют собственную вовлеченность в проект и неравнодушны к итогу. У них есть общая цель, которую они стремятся достичь коллективными усилиями. Предприятие либо создает комфортные условия работы, чтоб сотрудники применяли творческий подход, либо применяет рычаги давления, чтоб сотрудники достигли наилучший результат любой ценой [4].

Стоит обратить внимание и на мотивацию персонала посредством определенной системы оплаты труда, которая влияет как на количество, так и качество выполнения своих должностных обязательств [5]. Фиксированная оплата труда снижает мотивацию выполнять больший объем работы, поскольку количество выполненных действий никак не отражается на конечной заработной плате. В свою очередь, сдельная система отплата труда помогает сотрудникам понять необходимость приложить максимальные усилия, так как в конечном итоге размер заработной платы будет насчитываться исходя из проделанной работы [6].

Также на повышение мотивации персонала влияет уровень образования и квалификация сотрудника. Данные факторы побуждают стремление получения высшего и дополнительного образования. Когда сотрудник понимает, что за одну и ту же работу он может получать заработок в большем размере, то у него возникает мотивация в профессиональном развитии, в изучение новой информации и дальнейшем карьерном росте [7].

Управление в странах Европы и Азии значительно разнится с психологией управления в России. Рассмотрим Великобританию. Великобритания была первой страной мира, в которой осуществился быстрый переход от специализации ручного труда к машинной технике, повышению квалификации

рабочих, а также изобретательству и внедрению инноваций в крупное промышленное производство.

В отличие от России, в Великобритании демократический стиль управления является более распространенным явлением в обществе. Особенностью является и то, что даже сотрудникам более низкого ранга разрешено оспаривать решения руководства, предлагать решения и проявлять инициативу [8]. Решения чаще всего принимаются коллективно. Работники уважают руководство, но не боятся его. Коллектив вовлечен в процесс. Каждый сотрудник понимает, что его предложение, замечание или идея не останутся без внимания. Это мотивирует их проявлять активность и участвовать в деятельности организации. Если сотрудник предлагает ценные идеи, которые в дальнейшем реализуются и несут за собой положительные результаты – значит он перспективный работник, а это влечет за собой уважение в деловом обществе.

Уважение в британских компаниях играет важную роль для сотрудников в формировании авторитета внутри коллектива. В обучении талантов они ставят на первое место великое дело страны и нации. Для них важно знать о талантах, продвигать людей с более сильными способностями и активно создавать возможности для талантливых подчиненных, что является важнейшим стимулом в трудовой деятельности сотрудников.

Традиционно британские управляющие делают упор на коммуникативные навыки и прагматизм. Присущая им вежливость, самоконтроль и самодисциплина – это то, что полномерно характеризует рабочую атмосферу. Однако организационная культура британских компаний не предполагает, что рабочий коллектив является «единым целым». Среди работников ярко выражен индивидуализм, формальный стиль общения. Сотрудники не боятся высказывать свое мнение, быть честными, что позволяет учесть все детали осуществляемой деятельности и ничего не упустить. Цель управленцев – поддержание данной атмосферы и прививание сотрудникам взаимоуважении и ответственности за собственные дела и полномочия.

В отличие от Великобритании, где сотрудники не делают из работы «смысл жизни», в Японии работа является неотъемлемой частью жизни людей. Для японцев работа – второй дом, и задача руководства – создать условия и «направить мысли» работников в нужном русле, чтоб компания могла извлечь максимальную выгоду от своей деятельности.

Особое внимание в корпоративной культуре Японии уделяется психологическому здоровью сотрудников. Улучшение межличностных отношений между сотрудниками, тесные отношения между кадрами и массами, коммуникация организационных целей, а также мнения, отношения и моральный дух – все это необходимо для поддержания выживания и развития организации.

Распространенным явлением является совместное времяпровождение рабочего коллектива во внерабочем пространстве вместе с руководством. Тем

самым в коллективе создаются доверительные отношения между управленцами и подчиненными. Процесс принятия решений и ответственность за выполненную работу также являются коллегиальными. Работники всех звеньев вовлечены в рабочий процесс, каждый чувствует свою ответственность не только перед руководством, но и перед коллегами. Однако проблемой данной системы мотивации является то, что несмотря на постоянное времяпровождение на работе, скорость работы сотрудников японских компаний оставляет желать лучшего. Сотрудникам важнее показать свой корпоративный дух, продемонстрировать вовлеченность, а соответствие рабочему плану – на втором месте.

Подводя итоги, обратимся к опросу, проведенному в процессе написания данной научной работы в компании ООО «ГлавЭнергоПроект». Рассмотрим, какие стимулы при осуществлении трудовой деятельности работники считают наиболее важными (рис. 1).

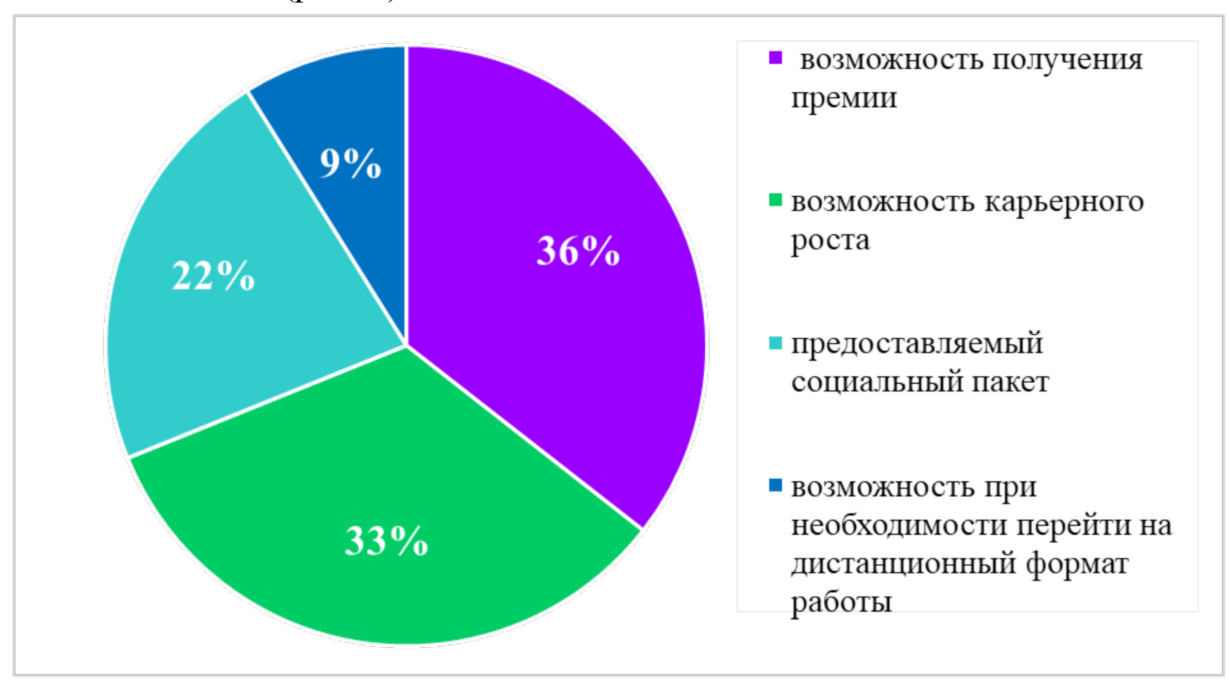

Рис. 1 Наиболее важные стимулы к осуществлению успешной трудовой деятельности в ООО «ГлавЭнергоПроект»

Так, наиболее важными работники посчитали возможность получения премии (32%), возможность карьерного роста (30%), предоставляемый социальный пакет (20%), а также возможность при необходимости перейти на дистанционный формат работы (8%). Всего в опросе приняло участие 108 человек. Исходя из полученных сведений, можно сделать вывод, что основной мотивацией осуществления качественной работы является возможность получения финансового вознаграждения.

Таким образом, каждая методика, психология влияния на персонал в организации формирует свои ценности. Именно от психологических

потребностей общества в каждой стране, в частности персонала, высшее управляющее звено подбирает стиль управления, который отвечает за приоритеты компании, тем самым вовлекает персонал в деятельность фирмы и заинтересовывает их в продуктивной работе.

Список использованной литературы:

1. Drive: The Surprising Truth About What Motivates Us by Daniel Pink, 260 p.
2. By Richard L. Daft – Management (9th Edition), 210, 752 p.
2. Organizational Psychology for Managers (Management for Professionals) 2014th Edition by Balzac (Author), 284 p.
3. The History of Japanese Psychology: Global Perspectives, 1875-1950 (SOAS Studies in Modern and Contemporary Japan), 2016, Brian J. McVeigh, 336 p.
4. Turn the Ship Around!: A True Story of Turning Followers into Leaders, Author: L. David Marquet, 2013, 272 p.
5. The Enemy of Engagement: Put an End to Workplace Frustration – and Get the Most from Your Employees, Mark Royal and Tom Agnew, 2011, 240 p.
6. Beardwell, J., & Claydon, T. (2007). Human resource management: A contemporary approach (5th ed.). Harlow: FT/Prentice Hall. 760 p.
7. ResearchGate [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.researchgate.net/profile/Taslim-Ahammad/publication/321651611_Personnel_Management_to_Human_Resource_Management_HRM_How_HRM_Functions/links/5a742fcc0f7e9b20d490a8c5/Personnel-Management-to-Human-Resource-Management-HRM-How-HRM-Functions.pdf?origin=publication_detail (дата обращения: 20.11.2022)

УДК 159.944.4

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ И РАЗВИТИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НАСЕЛЕНИЯ, ПРОЖИВАЮЩЕГО В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Долинина Светлана Александровна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка
E-mail: dolinina_1967@mail.ru

Рядинская Евгения Николаевна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка
E-mail: muchalola@mail.ru

Синельников Виктор Максимович,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка
E-mail: emets_ira@mail.ru

Аннотация. *В статье рассматриваются теоретико-методологические подходы у регуляции поведения и развитию психологической устойчивости населения, проживающего в условиях вооруженного конфликта. Проанализированы понятия «травматический стресс», «посттравматическое стрессовое расстройство», «регуляция поведения», «психологическая устойчивость». Приведены результаты исследований эмоционального состояния, когнитивных и поведенческих реакций мирных жителей, которые обращались за медицинской и психологической помощью. Выявлено, что население испытывает нарушения как физиологического, так и психологического спектра, связанные с проявлением когниций, эмоциональных состояний и поведенческих реакций. Определены подходы к обеспечению необходимого функционального состояния высокой активности. Описаны техники, приемы и направления психотерапевтической работы как для нивелирования, так и для профилактики травматического стресса. В заключении отмечается важность профилактических и реабилитационных мероприятий.*

Ключевые слова: *травматический стресс, проявления посттравматического стрессового расстройства, регуляция поведения, психологическая устойчивость, методы, приемы и техники, мирное население, вооруженный конфликт.*

Abstract. *The article discusses theoretical and methodological approaches to the regulation of behavior and the development of psychological stability of the population living in an armed conflict. The concepts of «traumatic stress», «post-traumatic stress disorder», «regulation of behavior», «psychological stability» are analyzed. The results of studies of the emotional state, cognitive and behavioral*

reactions of civilians who applied for medical and psychological help are given. It was revealed that the population experiences both physiological and psychological disorders associated with the manifestation of cognition, emotional states and behavioral reactions. Approaches to providing the necessary functional state of high activity are determined. Techniques, methods and directions of psychotherapeutic work are described both for leveling and for the prevention of traumatic stress. In conclusion, the importance of preventive and rehabilitation measures is noted.

Key words: *traumatic stress, manifestations of post-traumatic stress disorder, behavior regulation, psychological stability, methods, techniques and techniques, civilians, armed conflict.*

В классических психологических исследованиях была выявлена связь физиологического и психологического состояния человека, находящегося в различных жизненных контекстах. В современных исследованиях, которые касаются жизнедеятельности личности в регионах вооруженных конфликтов, все чаще исследуется психологические последствия для психики человека, вовлеченного в подобные ситуации [1]. Ярким примером такой вовлечённости является ситуация на Донбассе, где мирные жители долгое время находятся в стрессовых жизненных обстоятельствах.

Во многих исследованиях приводятся данные о частых жалобах большого числа жителей на хроническую усталость, безынициативность, подавленность, апатию, так называемой «странное состояние организма, когда вроде бы и всё нормально, цели есть, задач для выполнения много, но совершенно нет желания что-то делать, и вообще опускаются руки…» [5; 9].

Известно, что большинство людей в спокойной мирной ситуации способны адаптироваться к постоянно изменяющейся среде, но в период вооруженного конфликта ученые и практики явно прослеживают формирование травматического и посттравматического стрессового состояние людей, оставшихся проживать на территориях ведения боевых действий, которые могут приводить к депрессивным состояниям и нервно-психическим расстройствам. Это объясняется тем, что население теряет родных и близких, лишается здоровья и материального ресурса, теряет веру в свои силы [8].

Из зарубежных и отечественных исследований известно, что разрыв между психическим и физиологическим состоянием компенсируется стрессорной реакцией, а военные ситуации могут приводить к необратимому ущербу для здоровья людей. Таким образом, важным становится помочь мирному населению в освоении способов регуляции собственного поведения в сложных стрессовых условиях, тем самым развивая устойчивость к стрессам [4; 13].

Безусловно, стрессы оказывают негативное влияние на психику человека в зависимости от их силы и интенсивности воздействия. Проживание в зоне вооруженного конфликта – один из самых сильных стрессов для человека, который дезорганизует его деятельность, ухудшает состояние здоровья, приводит к различным психоэмоциональным нарушениям таким как: тревожность, депрессивное состояние, неврозы, эмоциональная неустойчивость,

упадок настроения, перевозбуждение, и как следствие, происходит нарушение концентрации внимания, снижение функций памяти, бессонница [11].

Некоторые авторы [9] утверждают, что именно механизм адаптации, выработанный в результате длительной эволюции, обеспечивает возможность существования организма в постоянно меняющихся условиях среды, но эволюция человека происходит постепенно, а участившиеся вооруженные конфликты, террористические акты приводят мирное население, находящееся в условиях боевых действий, к стрессовым и посттравматическим стрессовым расстройствам.

Травматический стресс – реакция организма на событие, которое является экстраординарным и прямо либо косвенно несет угрозу жизни и здоровью самому человеку и его близким и сопровождается страхом, ужасом, накоплением напряжения, ощущением беспомощности [1].

По причине неподготовленности вследствие малой информированности, не говоря уже об отсутствии практической готовности к ситуациям военного рода, у людей происходит накопление психофизиологического напряжения, которое они не знают, как снизить. Известно, что если у человека нет возможности снять внутреннее напряжение, организм вносит свои коррективы, которые отражаются на когнитивной и поведенческой активности. Поведенческие акты закрепляются глубоко в психике, вследствие чего могу проявиться клинические симптомы посттравматического стрессового расстройства [5].

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) – непсихотическая отсроченная реакция на травматический стресс, способный вызвать психические нарушения практически у любого человека [2].

До 1983 года диагноз «посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР)» как самостоятельная нозологическая форма в группе тревожных расстройств существовал только в США на основе исследований после вьетнамской войны (классификация психических заболеваний DSM-III и DSM-TII-R). В 1995 г. расстройство ПТСР и его диагностические критерии из DSM были введены и в десятую редакцию Международного классификатора болезней МКБ-10, основного диагностического стандарта в европейских странах, включая Россию [4]. Травмирующие события, выходящие за рамки обычного человеческого опыта, способствуют развитию посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Опыт человека, предполагающий норму человеческого бытия, имеет в своём составе утрату близкого человека, в силу естественных причин, тяжелую хроническую болезнь, потерю работы или семейный конфликт.

К травмирующим событиям, выходящим за рамки обычного человеческого опыта, относятся события, травмирующие психику здорового человека: стихийные бедствия, техногенные катастрофы, диверсии, террористические акты, боевые действия, разрушения инфраструктуры, (собственного дома), пытки, плен и др. В качестве примера можно привести вооруженных конфликт на Донбассе, где с 2014 по 2022 год происходят разрушения инфраструктуры, погибают люди, часто среди погибших есть дети и подростки.

Это послужило основанием для изучения реакций мирных жителей в процессе проживания на территории конфликта. На базе республиканской клинической психоневрологической больницы медико-психологического центра (РКПНБ-МПЦ) с 2014 по 2019 г.г. были проведены исследования эмоционального состояния, когнитивных и поведенческих реакций мирных жителей, которые обращались за медицинской и психологической помощью, на основании анализа результатов которых специалисты пришли к мнению о выраженности у мирного населения различной симптоматики.

Обобщив результаты исследований, было обнаружено наличие у мирного населения следующих симптомов:

– на физиологическом уровне – перманентная усталость, общая тревожность, ломота в спине, спазмы желудка, головные боли, проблемы со зрением;

– немотивированная бдительность (человек пристально следит за всем, что происходит вокруг, будто ему круглосуточно угрожает опасность);

– «взрывная» реакция (человек при малейшей неожиданности, резком звуке вздрагивает, может резко обернуться или принять «защитную» позу),

– проявления агрессивности, использование силового метода в достижении цели тогда, когда можно мирно и спокойно её достигнуть;

– притупленность эмоций и трудности в их дифференциации, (некоторым сложно выразить либо показать радость, любовь, игривость);

– приступы сильной ярости и раздражения (даже тогда, когда повод незначителен);

– сильный страх, неуверенность в себе, постоянное беспокойство и озабоченность, комплекс чувства вины (человек испытывает вину, что живет в более спокойной районе, что у него не разрушен дом, есть работа);

– нарушения когнитивных функций: памяти и концентрации внимания (человеку сложно припомнить события вчерашнего дня, воспроизвести даже несложную информацию);

– тенденции к появлению депрессивных состояний с полным отчаянием от безысходности или бессилия от происходящих в жизни изменений (человек испытывает нервное истощение, апатию и отрицательное отношение к жизни);

– навязчивые воспоминания жутких и травмирующих эпизодов стрессовой ситуации.

– уход в деструкцию: стремление снизить интенсивность симптомов с помощью алкогольных напитков, наркотических и/или лекарственных веществ [11].

Таким образом, человек, постоянно проживающий на территории разворачивания вооруженного конфликта, испытывает нарушения как физиологического, так и психологического спектра, связанные с проявлением когниций, эмоциональных состояний и поведенческих реакций. Тем не менее, по разным причинам принимая решение оставаться проживать в зоне вооруженного конфликта, человек признает, что необходимо продолжать жить, учиться, работать, строить будущее, а для этого нужно заново учиться адаптироваться к

постоянно меняющимся жизненным условиям. На наш взгляд, для того, чтобы процесс адаптации проходил эффективнее, человек должен владеть навыками регуляции собственного состояния (саморегуляции), что будет способствовать повышению психологической устойчивости – качеству личности, проявляющееся в жизнестойкости, уравновешенности, выносливости, сопротивляемости преградам. Оно позволяет человеку неблагоприятному давлению ситуации, сохранять здоровье и работоспособность при различных испытаниях [3].

В связи с тем, что ряд состояний мирного населения, проживающего в ситуации вооруженного конфликта, приводит к дезорганизации поведения, необходимо эти состояния регулировать. В самом общем виде регуляция состояний человека может осуществляться двумя путями: путем предупреждения их возникновения и путем нивелирования их последствий. В ходе регуляции состояний психологом либо психотерапевтом может решаться одна из трех задач: сохранение имеющегося состояния; перевод в новое состояние; возвращение к прежнему состоянию [6].

Генетически саморегуляция выступает как специфическая, наиболее общая функция психики, позволяющая человеку реализовать себя как творца, который может взять под контроль свои поступки, жизнь в целом. В саморегуляции проявляется способность индивида быть субъектом своей активности, в том числе, деятельности, общении, поведении. С точки зрения психологии саморегуляция связана со второй сигнальной системой человека. Слово обладает огромной материальной силой, оно (а, следовательно, и мысль) становится физиологическим раздражителем и может глубоко влиять на душевное состояние человека и вызывать ответную реакцию. Таким образом, специалистам, которые «лечат» словом, необходимо своевременно оказывать психологическую и психотерапевтическую помощи мирному населению, оказавшемуся в зоне вооруженного конфликта, для сохранения их здоровья, повышения адаптационных ресурсов, развития психологической устойчивости [7].

Согласно представлениям, что человек, как живая система, функционирует по законам ритма, можно выделить два подхода к методам обеспечения необходимого функционального состояния высокой активности:

1. Мобилизующие методы непосредственно перед периодом активности и в течение него.

2. Методы, направленные на полное восстановление сил в периоды отдыха: а) методы психической саморегуляции (аутогенная тренировка, медитация, арт-терапия); б) методы психофизиологической саморегуляции (физические упражнения в период профессиональной деятельности, самомассаж, ароматерапия, цветотерапия, музыкотерапия, рефлексотерапия, термовосстановительные процедуры – сауна, баня, душ, бассейн).

Также необходимо научить человека достаточно, своевременно, полноценно высыпаться, так как сон можно назвать лучшим средством достижения полного восстановления сил и обеспечения функционального

состояния высокой активности. Однако хроническое нервное напряжение и другие стресс-факторы, приводящие к переутомлению и вызывающие расстройство сна, ставят перед необходимостью поиска дополнительных методов, направленных на достижение организмом человека полноценного отдыха. Одним из известных способов оптимизации деятельности является саморегуляция человеком своего психического и физического состояния посредством разнообразных техник и приемов.

В российских и зарубежных психологических исследованиях приводится большое разнообразие техник и приемов как для нивелирования, так и для профилактики травматического стресса, который при наличии определенных условий может приводить к постстрессовым расстройствам. Мы обобщили их в группы для того, чтобы специалистам было удобнее выбрать стратегию работы, способствующую более эффективному устранению стрессогенных факторов в каждом конкретном случае, снижению уровня тревожности, улучшению здоровья, восстановлению работоспособности, повышению самооценки и уверенности в собственных силах, что в целом обеспечивает более успешную адаптацию и развитие личности [10, 12].

1. Физические упражнения – снижают уровень стресса и проявляют в теле человека химические реакции, благодаря которым он начинает чувствовать себя лучше.

2. Плавание – нейтрализует последствия стресса с помощью расслабления мышц. Вода помогает обрести спокойствие, уравновесить эмоции, настроится на позитивные мысли.

3. Гидромассаж – душ с чередованием горячей и прохладной воды способствует нивелированию стресса, придает бодрость, регулирует настроение.

4. Массаж лица, шеи, головы увеличивает кровоток к этим частям тела, улучшает их обеспеченность кислородом, повышает тонус.

5. Глубокое дыхание – навык эмоциональноориентированного совладания со стрессом, позволяет уменьшать физиологическое и эмоциональное возбуждение в ситуациях, которые слабо поддается контролю.

5. Релаксация и медитация. Страх, тревога, беспокойство, раздражение вызывают мышечное напряжение. С помощью данных методов можно произвольно снижать скопившееся напряжение, что будет способствовать управлению эмоциональным состоянием. В эту группу техник входят и духовные практики, которые повышают устойчивость человека к стрессогенным ситуациям.

6. Психотехнические техники с использованием приемов визуализации позволяют выработать навыки саморегуляции мыслей, чувств и действий при волнении, ситуативной тревожности,

7. Библиотерапия способствует улучшению эмоционально-поведенческих реакций через информацию посредством воздействия книги.

8. Смехотерапия – позволяет в каждом конкретном случае позитивно переосмыслить стрессовую ситуацию, увидеть ее в ином свете и найти альтернативные возможности в принятии решений, которые были вне зоны досягаемости сознания.

Существуют различные психотерпевтические техники, доказавшихе свою эффективность при выведении человека из стрессового состояния. К примеру, с помощью техник когнитивно-поведенческой терапии, построенной на принципах теории обучения, можно добиться изменений в процессах восприятия, мышления и поведения человека, находящегося в стрессовом состоянии. На занятиях психотерапевт проводит обучение контролю стресса и эмоционального состояния, формирует навыки планирования и соблюдения тайм -менеджмента, что может способствовать внутренней гармонизации и гармонизации отношений в семье. Используя техники данного психотерапевтического направления, человек обучается видеть себя и понимать свои ошибки, осознавать, что и как он может изменить трансформируя негативные состояния и реакции на позитивные.

Как первичная помощь при стрессовых состояниях актуальны техники гештальт-терапии, которые помогают человеку в осознания своих чувств и переживаний и обучении различным способам выхода из стрессовых состояний на основе анализа своих потребностей и ресурсов.

Эффективными являются техники арт-терапия, способствующие раскрытию творческих возможностей человека, высвобождению его скрытых энергетических резервов и, в результате, нахождению оптимальных способов решения проблем через творческий процесс, так и его результаты: картины, стихи, музыку, фильмы и т.д. Направления арт-терапии включает в себя множество методов: изотерапию, музыкотерапию, песочную терапию, сказкотерапию, фототерапию и др.

Таким образом, специалист может в зависимости от физиологического и психологического состояния человека, с учётом возрастного критерия найти техники регуляции поведения и способствовать осознанному управлению человеком собственным психоэмоциональным состоянием в стрессовых ситуациях.

Обобщая вышесказанное, можно отметить важность профилактических и реабилитационных мероприятий, которые должны проводить специалисты-психологи и психотерапевты. Стресс является частью жизни человека и общества, но только от человека зависит, как он будет реагировать на него, будет ли он становиться активнее, сильнее, устойчивее, выносливее, улучшая свои показатели, будет ориентирован на гармонизацию и рост личности, и либо выберет негативную стратегию жизнедеятельности.

Список использованной литературы:

1. Екимова В.И., Лучникова Е.П. Комплексная психологическая травма как последствие экстремального стресса / В.И. Екимова, Е.П. Лучникова // Современная зарубежная психология. – 2020. – Т. 9. – №1. – С. 50-61. doi:10.17759/jmfp.2020090105.

2. Кадыров Р.В. Посттравматическое стрессовое расстройство (PTSD): состояние проблемы, психодиагностика и психологическая помощь: учебное пособие / Р.В. Кадыров. – Владивосток: ВГМУ, 2010. – 292 с.

3. Купченко В.Е. Возрастные особенности жизнестойкости у лиц с разными типами жизненных стратегий / В.Е. Купченко // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2014. – № 1. – С. 17-23.

4. Курицына А.А., Бундало Н.Л. Гендерные особенности проявлений агрессивности и враждебности при посттравматическом стрессовом расстройстве / А.А. Курицына, Н.Л. Бундало // Сиб. медиц. обозр. – 2007. – № 1. – С. 47-50.

5. Лазебная Е.О., Зеленова М.Е. Травматический психологический стресс и его последствия / Е.О. Лазебная, М.Е. Зеленова // Прикладная психология. – М.: Изд. Дом МПА- Пресс, 2000. – № 2. – С. 24-31.

6. Леонова А.Б. Психологические механизмы саморегуляции функциональных состояний человека / А.Б. Леонова; под ред. В.А. Моросановой // Субъект и личность в психологии саморегуляции. – М.: Ставрополь: Изд-во ПИ РАО, СевКавГТУ, 2007. – 430 с.

7. Марищук В.Л., Евдокимов В.И. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса / В.Л. Марищук, В.И. Евдокимов. – СПб.: Издательский дом «Сентябрь», 2001. – 260 с.

8. Налчаджян А.А. Личность, групповая социализация и психическая адаптация / А.А. Налчаджан. – Ереван, 1986. – 250 с.

9. Рядинская Е.Н. Особенности адаптационных ресурсов мирных жителей, проживающих в зоне вооруженного конфликта, в контексте изучения трансформаций личности / Е.Н. Рядинская // Клиническая и специальная психология. – 2017. – Т. 6. – № 4. – С. 105-124

10. Рядинская Е.Н. Предпосылки к разработке интегрального подхода к формированию смысложизненных стратегий личности в условиях вооруженного конфликта / Е.Н. Рядинская // Вестник психофизиологии. – 2018. – № 3. – С. 31-42.

11. Рядинская Е.Н. Проявление симптомов посттравматического стрессового расстройства у мужчин и женщин, проживающих в условиях конфликта на востоке Украины / Е.Н. Рядинская // Клиническая и специальная психология. – 2018. – Т. 7. – № 3. – С. 146-166.

12. Tedeschi R.G., Calhoun L.G. The Posttraumatic Growth Inventory: Measuring the Positive Legacy of Trauma / R.G. Tedeschi, L.G. Calhoun. – 1996. – Vol. 9(3). – Pp. 455-471.

13. Yehuda R., Halligan S.L., Bierer L.M. Relationship of parental trauma exposure and PTSD to PTSD, depressive and anxiety disorders in offspring / R. Yehuda, S.L. Halligan, L.M. Bierer // J. Psychiatr. Res. – 2001. – V. 35. – N5. – Pp. 261-270.

УДК 373.2

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАЛЫХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ФОРМ В ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ 5-7 ЛЕТ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Каджаева Надежда Сергеевна, Косыгина Елена Александровна,
Липецкий государственный педагогический университет имени
П.П. Семёнова-Тян-Шанского, г. Липецк,
E-mail: kns-nada48@yandex.ru

Аннотация. *Малые фольклорные формы являются продуктивными когнитивно-семантическими категориями, освоение которых способствует формированию языковой компетенции. Использование фольклорных текстов в логопедической работе с детьми дошкольного возраста с общим недоразвитием речи обусловливается их выраженной продуктивностью, диалогической и когнитивной направленностью.*

Ключевые слова: *дети с общим недоразвитием речи, коррекционно-логопедическая работа, малые фольклорные формы.*

Abstract. *Small folklore forms are productive cognitive-semantic categories, mastering which contributes to formation of linguistic competence. Using folklore texts in logopedic work with preschool children with general underdevelopment of speech is conditioned by their pronounced productive nature, dialogic and cognitive orientation.*

Key words: *children with general underdevelopment of speech, correctional Logopedic work, small folklore forms.*

Современная наука логопедия выделяет проблему общего недоразвития речи (далее ОНР) среди дошкольников, как наиболее важную и трудно преодолимую. Это связано с тем, что речевые отклонения различной степени сложности, не проявляют себя автономно. Как правило, среди детей дошкольного возраста с такой проблемой, можно выявить трудности в формировании и произношении длинного, детализированного высказывания, наблюдается пассивность в подборе языковых инструментов, заметно несовершенство чувства речи, что напрямую связано с проблемами когнитивно-речевой деятельности юной личности.

Новейшая система образования под таким определением, как «малые фольклорные формы» подразумевает эффективные когнитивно-семантические понятия, без использования которых не представляется возможным понять лингвистический потенциал личности. Учитывая данный факт, логично включать в программу обучения, направленную на коррекцию речи фольклорные

произведения, которые формируют мировоззрение, развивают образное, логическое мышление, отличаются интенсивной когнитивной составляющей.

Современная наука недостаточно внимания уделяет вопросу использования фольклорных произведений для коррекции речи среди детей дошкольного возраста. Несмотря на то, что использование в образовательных целях этого массива материала, позволяет успешно дошкольникам преодолеть трудности речевой коммуникации, получить новые знания, направленные именно на преодоление индивидуальных проблем, связанных с недоразвитием речи. Обусловлено это тем, что у детей с ОНР в возрасте от 5 до 7 лет имеются специфические представления об использовании фольклорных форм в устной речи. Что связано с низкой развитостью индивидуальных функций сравнения, систематизации, обобщения. Выражается это в несовершенстве понимания условий интеллектуальных задач, не системности, не корректности трактовки образного значения устоявшихся фольклорных выражений, поговорок, загадок, прямой их трактовке. Что в очередной раз доказывает важность, значимость и актуальность данного направления работы и акцентирует внимание на целесообразности поиска лучших путей повышения качества коррекционно-логопедического образования с детьми дошкольного возраста, имеющими недоразвития речи разной выраженности.

Обратим внимание, что малые фольклорные формы обладают огромным потенциалом для развития речи и когнитивных особенностей среди детей. Они легче запоминаются за счёт оптимальной ритмики, интонации, позволяют ребёнку сфокусировать усилия на развитии собственного осознанного мышления, демонстрируют индивидуальные способности восприятия в связке лексики и грамматики.

Фольклорной культуре по всем своим проявлениям близко содержание детских видов речевой деятельности. Формы малого фольклора, воплотившиеся не только в песнях, частушках и прибаутках, в баснях, небылицах, пословицах и поговорках, а также являются продуктом речевой активности людей, кодирующим в себе духовно-нравственными установки социума, отражающим художественную ценность речи.

Сам язык малой фольклорной формы весьма экспрессивен, насыщен лексическими, синтаксическими, изобразительными и выразительными приемами, многочисленными поэтическими оборотами. Овладение структурой и языком малой фольклорной формы еще в раннем дошкольном периоде дает детям возможность понимания речевого контекста, расширению тесных границ собственных знаний, знакомства с уровнем познания и получения возможности закрепления своего жизненного опыта.

Данные научных наблюдений наглядно нам говорят о важности и целесообразности системной коррекционно-логопедической деятельности, направленной на совершенствование восприятия, осознания и применения малых фольклорных форм среди детей дошкольного возраста, с нарушениями

речи. Данный вид деятельности положительно отразится на понимании родной речи и даст возможность усовершенствовать коррекционно-педагогическую деятельность.

Реализация данного вида деятельности открывает перспективы для выявления сути, инструментов и способов применения на практике малых фольклорных форм и методов коррекционно-логопедической деятельности, сбалансированном выборе лингвистического материала, в которых учтены все образные свойства и характеристики фольклорных произведений, в том числе и при учёте речевых и психофизиологических нюансов у детей с ОНР.

Выявленные сведения и актуальные данные о важности малых фольклорных форм, как наиболее результативных когнитивно-семантических категорий речи, являются базисом новейшей модели применения малых фольклорных форм в воспитательном и образовательном процессе с дошкольниками с ОНР. Ключевыми показателями выбора тех или иных фольклорных произведений для образовательного процесса можно назвать индивидуальность, выраженность речи, обилие пословиц и поговорок. Если речь идёт о поэтических работах, то приоритет отдаётся мелодичности произношения, выразительности, акцентируется внимание на лирических, трагикомических произведений.

Из вышесказанного следует, что использование малых фольклорных форм в логопедической и коррекционной работе, заложенная в них коммуникативная и познавательная направленность развивают когнитивную и речевую деятельность старшего дошкольника с ОНР, а также формируют его личность и активизируют вербальные средства общения. Данная формулировка легла в основу гипотезы научного исследования, которое было проведено нами с 2021 г. по 2022 г. в дошкольном образовательном учреждении «Детский сад комбинированного вида № 112» г. Липецка. В исследовании приняли участие 24 ребенка от 5-7 лет. Из них на этапе констатирующего эксперимента приняли участие дети с ОНР III уровня с первичным сохраненным слухом и зрением (12 детей), также дети с нормальным речевым развитием (12 детей). 6 детей с ОНР прошли экспериментальное обучение.

Эксперимент проходил в три этапа:

1-й этап (09.2021 г. – 01.2022 г.) – констатирующий эксперимент. На этапе выявлены особенности когнитивно-речевой деятельности дошкольников с ОНР, на основании понимания, изучения и применения ими малых фольклорных форм.

2-й этап (01.2022 г. – 11.2022 г.) – обучающий эксперимент. На этапе мы проверили эффективность применения в практике воспитания и обучения дошкольников с ОНР малых фольклорных форм для оптимизации логопедической и коррекционной работы.

3-й этап (11.2022 г.) – заключительный. Были разработаны коррекционные и педагогические рекомендации для логопедов, педагогов, психологов ДОУ с целью обучения и воспитания дошкольников с ОНР.

На основе теоретических сведений и изучения проблемы исследования нами была разработана, а также внедрена в логопедическую работу с дошкольниками, модель комплексного применения малых фольклорных форм на основании взаимодействия логопеда, педагога, психолога на ребенка 5-7 лет с ОНР в сочетании с программой воспитания и обучения в ДОУ. Коррекционно-логопедическая работа проводилась в 3 этапа.

В ходе первого этапа, с целью развития интереса детей к народному творчеству, были организованы ориентирующие центры, предусматривающие ознакомление детей с фольклорным жанром произведений. Целью таких центров является пробудить у дошкольников интерес к малым фольклорным формам и желание применять их на практике. Для осуществления цели, нами был подобран целый ряд книг с фольклорными произведениями, а также раскраски, книги-раскладушки, диски, костюмы, иллюстрации для потешек, атрибуты для театрализации, пословицы, игрушки-персонажи, куклы в национальных костюмах и другие. Помимо прочего, создавалась языковая среда для того, чтобы дети услышали и поняли поэтичный и красивый русский язык (колыбельные песни, пословицы, считалки, поговорки).

На втором этапе использовались следующие малые фольклорные формы: прибаутки, потешки, пестушки. Большое внимание уделялось формированию у детей позиции активного слушателя, для того чтобы они могли понимать понимать содержание фольклорных произведений, эмоционально откликаться на них, выражать свое мнение по поводу героев. С этой целью, проводился анализ доступных средств лексической и интонационной выразительности произведений малых фольклорных жанров: тавтология, существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами, синонимы.

Учитывая отбор фольклорных произведений, в процесс коррекционной и логопедической работы **на 2 и 3 этапе были включены песенки, пословицы, скороговорки, поговорки, небылицы, а также подвижные и хороводные игры**.

На третьем этапе делался упор в проектировании коммуникативных ситуаций, вызывающие у дошкольников эмоциональный отклик и желание продлить взаимодействие со взрослыми и сверстниками в процессе практического применения фольклорных жанров. Главными критериями, по которым отбирались произведения, были их красота языка, образность, сложность логической задачи, оригинальность, мелодичность, лиричность, комичность, выразительность обращений.

Модель использования фольклорных форм в логопедической работе с детьми 5-7 лет с ОНР была применена в работе ДОУ компенсирующего вида в течение двух лет.

Полученные данные в ходе эксперимента и их анализ, продемонстрировали практическую эффективность предложенной модели. У дошкольников с ОНР, прошедших обучение, сформировались следующие базовые речевые, а также когнитивные умения: обобщение, выделение, сравнение. Они понимали и употребляли малые фольклорные формы в своем лексиконе. Кроме того, дети стали выделять лингвистические, смысловые критерии текста. Их высказывания были наделены выразительностью, лексическим наполнением и грамматическим оформлением.

Таким образом, результат эксперимента доказал эффективность использования малых фольклорных форм в коррекционной и логопедической работе с детьми 5-7 лет с ОНР.

Список использованной литературы:

1. Бережнова О.В. Фольклорные произведения в воспитательной работе дошкольного учреждения / О.В. Бережнова. – СПб.: Образование и общество, 2008 – 9 с.

2. Волкова Л.С. Логопедия / Под ред. Волковой Л.С. – М.: Владос, 2009 – 547 с.

3. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М.: Лабиринт, 2012 – 352 с.

4. Глухов В.П. Формирование связной речи детей дошкольного возраста с общим речевым недоразвитием / В.П. Глухов. – М.: Просвещение, 2014. – 345 с.

5. Гавриш Н.С., Загрутдинова М.Г. Использование малых фольклорных форм / Н.С. Гавриш, М.Г. Загрутдинова. – М.: Академия, 2011. – Т. 3. – № 9. – С. 15-18.

6. Даценко Л.Н. Развитие речи детей 6-7 лет с ОНР средствами малых форм фольклора. – Краснодар, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.uchmet.ru/library/material/153047/129827/?ysclid=l9ty808hcx71868680 (дата обращения: 23.10.2022)

УДК 159.9.07

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА У ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Колобова Светлана Викторовна, Московский гуманитарный университет, г. Москва, E-mail: prgaga@mail.ru, SPIN-код: 9113-9394, ORCID-ID 0000-0002-85188799

***Аннотация. Цель исследования**: выявление факторов, способствующих реализации личностного потенциала у лиц пожилого возраста. **Материал и методы исследования.** Обследовано 100 человек проживающих в городе Москве, которые были поделены на две группы по возрастному критерию: 1-я группа – 49 пожилых людей мужчин и женщин, которые считают себя здоровыми на момент исследования, средний возраст составил (71,4 +2,5) и 51 людей работающих и пенсионеров, проживающих в Москве средний возраст составил (58,3 +4,1). Эмпирическая база исследования: участники курсов Нейрофитнес и других «Московское долголетие» (Москва). Проводилось дистанционное анкетирование (социально демографический профиль) и психологическое тестирование с использованием: теста жизнестойкости по Мади адаптированного Д.А. Леонтьевым и Е.И. Рассказовой, теста жизнестойкости (Леонтьев, Рассказова, 2006), методики «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса (в адаптации Т.Л. Крюковой, 2004), опросник Индекс жизненной удовлетворенности (Life Satisfaction Index A, LSIA), теста смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева, 2000. Статистический анализ данных осуществлялся с использованием программы SPSS 20.0, применялась описательная статистика, статистический анализ с применением U-критерия Манна-Уитни, факторный анализ методом главных компонент с применением процедуры вращения норимакс с нормализацией Крайзлера. **Результаты.** Личностный потенциал у пожилых людей включает: жизнестойкость, адаптивные копинг стратегии в стрессовых ситуациях, при этом их когнитивные процессы направлены на оценку и решение проблемы. Показано, что факторами, влияющими на развитие личностного потенциала в пожилом возрасте являются: удовлетворенность и интерес к жизни, позитивные эмоции, жизнестойкость, умение контролировать свое поведение и надежда на помощь окружающих в критических ситуациях. **Заключение.** Целесообразно рассмотреть возможность разработки адресных эффективных психокорекционных методик для работы психологов с пожилыми людьми, направленных на формирование у них мотивации на общественную деятельность, расширение коммуникаций, улучшение эмоционального состояния и активное старение, что будет способствовать развитию их адаптационного потенциала и улучшению качества жизни.*

***Ключевые слова:** жизнестойкость, личностный потенциал, люди пожилого возраста, факторы, способствующие развитию личностного потенциала.*

FACTORS CONTRIBUTING TO THE DEVELOPMENT OF PERSONAL POTENTIAL IN THE ELDERLY: COMPARATIVE ANALYSIS

Kolobova Svetlana Viktorovna, Moscow University for the Humanities, Moscow, E-mail: prgaga@mail.ru, SPIN-код: 9113-9394, ORCID-ID 0000-0002-85188799

Abstract. Aim *to identify factors contributing to the realization of personal potential in the elderly.* ***Matherials and Methods.*** *Procedure and methods of research. 100 people living in the city of Moscow were examined, who were divided into two groups according to age criteria: Group 1 – 49 elderly men and women who consider themselves healthy at the time of the study, the average age was (71.4 +2.5) and 51 working and retired people living in Moscow, the average age was (58.3 +4.1). Empirical base of the study: participants of the Neurofitness and other courses "Moscow Longevity" (Moscow). Remote questioning (socio-demographic profile) and psychological testing were conducted using: the Madi resilience test adapted by D.A. Leontiev and E.I. Rasskazova, the resilience test (Leontiev, Rasskazova, 2006), the "Coping Strategy" methodology by R. Lazarus (adapted by T.L. Kryukova, 2004), the life sense orientations test (SSO) D.A. Leontieva, 2000. Statistical data analysis was carried out using the SPSS 20.0 program, descriptive statistics were used, statistical analysis using the Mann-Whitney U-test, factor analysis by the principal component method using the norimax rotation procedure with Kreisler normalization.* ***Results.*** *The personal potential of older people includes: resilience, adaptive coping strategies in stressful situations, while their cognitive processes do not fix difficult life situations, they make efforts to change the existing problem, using an analytical cognitive approach to solving difficulties. In addition, in difficult life situations, they tend to seek targeted social support, in cases when they understand that they cannot cope with the problem themselves. Factors influencing the development of personal potential in old age are: satisfaction and interest in life, positive emotions, resilience, ability to control their behavior and hope for the help of others in critical situations.*
Conclusions. *The results of the study will contribute to the development of methods of psychological work with older people aimed at forming motivation for active aging, increasing resilience, expanding communications, improving emotional state and quality of life.*

Key words: *resilience, personal potential, elderly people, factors contributing to the development of personal potential.*

Введение

Усиливающаяся тенденция демографического старения населения, диктует необходимость разработки вопросов, касающихся сбережения пожилых людей как благополучных членов общества с развитым жизненным опытом и ЛП [10].

Тенденция старения населения наблюдается в настоящее время во всем мире, согласно данным Росстата численность населения Российской Федерации составляет 141 927 000 человек, при этом из них 30% являются людьми пенсионного возраста [8]. Прогноз Всемирной организации здравоохранения, говорит нам о том, что к 2050 году количество лиц пенсионного возраста увеличится еще на 30% [6].

В работах современных ученых, лица пожилого возраста часто рассматриваются как малопродуктивная социальная категория граждан, которая не приносит значимой пользы обществу [2; 3; 4] редко встречаются исследования, которые показывают, что пожилые люди обладают возможностью широкой вариабельности социальной активности в любых сферах жизни человека [7].

Личностный потенциал пожилых граждан, их жизненный опыт и навыки, являются одной из базовых детерминант, определяющих широту возможностей функционирования человека [1; 15]. Раскрытие личностного потенциала пожилых людей, может сделать их социальную жизнь благополучной, наполнить ее смыслом, посильной самореализаций, для активной продуктивной с социально-психологических позиций старости [12]. Решение указанной проблемы имеет значимое общественное, социальное и экономическое значение для государства [9].

Междисциплинарные научные разработки, будут способствовать совершенствованию подходов к сохранению благополучия и удовлетворенности жизнью лиц старшего возраста [13]. При этом необходимо изучать внешние факторы, способствующие повышению качества жизни пожилых людей и внутренние ресурсы, включающие их личностный потенциал [11]. Проведение указанных научных исследований, позволит выявить особенности условий, влияющих на удовлетворенность жизнью, с повышением их социальной значимости и эффективной интеграции в жизнь социального общества [14].

Это позволит сформировать дифференцированные, личностно и социально ориентированные программы и технологии повышения социальной активности и удовлетворенности жизнью лиц пожилого возраста.

Что диктует необходимость исследования проблем и ресурсов пожилых людей для определения возможностей их полноценного социального функционирования.

Цель исследования: выявление факторов, способствующих реализации личностного потенциала у лиц пожилого возраста.

Материалы и методы исследования. Обследовано 100 человек проживающих в городе Москве, которые были поделены на две группы по возрастному критерию: 1-я группа – 49 пожилых людей мужчин и женщин, которые считают себя здоровыми на момент исследования, средний возраст составил (71,4 +2,5) и 51 людей работающих и пенсионеров проживающих в Москве средний возраст составил (58,3 +4,1). Эмпирическая база исследования: участники курсов Нейрофитнес и других «Московское долголетие» (Москва). Проводилось анкетирование (социально демографический профиль) и психологическое тестирование с использованием: теста жизнестойкости по Мади адаптированного Д.А. Леонтьевым и Е.И. Рассказовой, теста жизнестойкости (Леонтьев, Рассказова, 2006) методики «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса (в адаптации Т.Л. Крюковой, 2004) [3], опросник Индекс жизненной удовлетворенности (Life Satisfaction Index A, LSIA), теста смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева, 2000. На онлайн платформе Googl –формы были сформированы электронные версии анкеты и психологических тестов. Сгенерированы ссылки, на онлайн версии теста и анкеты и направлены

респондентам. Для ответов, респонденты использовали индивидуальные портативные устройства. Обработка результатов осуществлялась в режиме реального времени. Результаты анкетирования и тестирования были консолидированы в базе данных в формате электронной таблицы.

Статистический анализ данных проводился с использованием программы SPSS 20.0, применялась описательная статистика, статистический анализ с применением U-критерия Манна-Уитни, факторный анализ методом главных компонент с применением процедуры вращения норимакс с нормализацией Крайзлера.

Результаты исследования и их обсуждение.

По результатам теста жизнестойкости по Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой (2006 г.) были выявлены значимые ($p \leq 0{,}001$) межгрупповые различия между лицами пожилого и старшего возраста. У лиц пожилого возраста показатель жизнестойкости был значительно ($p \leq 0{,}001$) выше чем у респондентов старшей возрастной группы. Результаты жизнестойкости у пожилых людей значительно ($p \leq 0{,}001$) превышали средние нормативные значения теста и соответствовали высокому уровню. Показатели лиц среднего возраста укладывались в интервал средней нормы соответствующий развитию их жизнестойкости (табл.1).

Таблица 1

Жизнестойкость у двух групп респондентов M±m, баллы

Шкалы	1-я группа n=49		2-я группа n=51		Норма		p*	p**	p***
	M	m	M	m	M	m			
Жизнестой-кость	96,4	9,2	71,3	9,2	80,7	18,5	≤0,001	≤0,001	≤0,001
Вовлеченность	35,9	3,3	15,1	4,3	37,6	8,0	≤0,001	0,111	≤0,001
Контроль	36,9	5,3	36,3	5,3	29,2	8,4	0,214	0,121	0,131
Принятие риска	23,6	3,2	19,7	4,2	13,9	4,4	0,123	≤0,001	0,132

Примечание: *p рассчитывался с использованием критерия Манна Уитни, критический уровень статистической значимости при p≤0,001, p* сравнение осуществлялось между 1-й и 2-й группами, p** - между 1-й группой и нормативными показателями, p*** - между 2-й группой и нормативными показателями.*

Составляющие жизнестойкости у пожилых людей в сравнении с респондентами среднего возраста были существенно выше ($p \leq 0{,}001$) по показателю «вовлеченность», результаты шкал «принятие риска» и «контроль» значимых различий не имели. Это отражает наличие у людей пожилого возраста убежденности в том, что при их участии в происходящих событиях, у них появляется возможность узнать или реализовать что-то нужное или важное для

себя и полезное для окружающих людей. При этом, пожилые люди от вовлечения в процесса или деятельность получают удовольствие и приобретают уверенность в себе их нужности и полезности окружающим. Это им необходимо для того, что не чувствовать себя брошенными, отвергнутыми и ненужными, что и способствует повышению уровня их жизнестойкости.

Сформировавшаяся у пожилых людей система убеждений о себе, окружающих и отношениях между людьми более развита чем у лиц среднего возраста, а социальная полезная активность повышает их жизнестойкость.

Тестирование респондентов по тесту смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева показало, что значимых различий у пожилых людей от нормативных показателей теста выявлено не было, а осмысленность жизни была значимо ($p \leq 0{,}001$) выше в отличие от лиц среднего возраста, за счет составляющей локус контроля жизнь (табл. 2).

В группе людей среднего возраста, показатели осмысленность жизни, процесс и результативность жизни были значительно ниже нормативных значений ($p \leq 0{,}051$).

Таблица 2

Смысложизненные ориентации у двух групп респондентов, M±m, баллы

Шкалы	1-я группа n=49		2-я группа n=51		Нормативные значения		p*	p**	p***
	M	m	M	m	M	m			
ЦЖ	26,1	4,5	24,7	2,7	29,3	4,5	0,122	0,321	0,123
ПЖ	24,5	3,9	19,9	2,8	28,8	3,3	0,124	0,123	**0,051**
РЖ	18,8	2,8	13,2	2,1	23,3	2,3	0,098	0,111	**0,051**
Л – «Я»	14,5	5,1	14,1	2,2	18,5	2,1	0,287	0,098	0,123
Л – «Ж»	22,8	4,4	17,9	3,1	28,7	4,3	**0,051**	0,876	0,051
ОЖ	76,5	9,4	65,5	8,1	80,1	9,7	**≤0,001**	0,091	**≤0,001**

Примечание: *p рассчитывался с использованием критерия Манна Уитни, критический уровень статистической значимости при p≤0,001, p* сравнение осуществлялось между 1-й и 2-й группами, p** – между 1-й группой и нормативными показателями, p*** – между 2-й группой и нормативными показателями.*

Сокращения в таблице*: ЦЖ – цели в жизни, ПЖ – процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни, РЖ – результативность жизни, или удовлетворенность самореализацией, Л – «Я», – локус контроля – Я, «Ж» локус контроля – жизнь или управляемость жизни, «ОЖ» – осмысленность жизни.*

Пожилые люди в отличие от лиц среднего возраста, считали свою жизнь более интересной и эмоционально насыщенной, наполненной смыслом. Пожилых людей в целом удовлетворяла имеющаяся жизненная роль в обществе. Они подходили осмысленно к своим поступкам и действиям, были уверенны в своих возможностях и результате, а также позитивно оценивали прожитые годы.

Далее нами проанализированы результаты теста копинг-стратегий Лазаруса, в обоих группах респондентов.

Преобладающей стратегией совладающего поведения у пожилых людей, было планирование решения проблемы. В группе людей среднего возраста наиболее выраженной копинг-стратегией являлся самоконтроль. При сравнении показателей в двух группах обследованных респондентов были выявлены значимые различия по показателям: самоконтроль, который статистически достоверно ($p \leq 0,001$) был сильнее выражен у лиц среднего возраста в отличие от пожилых людей; поиск социальной поддержки был значительно ($p \leq 0,001$) более характерен пожилым людям, в отличие от лиц среднего возраста; принятие ответственности было достоверно ($p \leq 0,001$) более свойственно людям старшего возраста; планирование решения проблемы как копинг-стратегия значимо чаще ($p \leq 0,001$) использовалась пожилыми людьми в отличие от респондентов среднего возраста (табл. 3).

Таблица 3

Копинг-стратегии у двух групп респондентов, M±m

Шкалы	1-я группа n=49		2-я группа n=51		p*
	M	m	M	m	
Конфронтация	56,6	7,9	59,8	6,8	0,122
Дистанцирование	62,2	7,6	56,0	5,5	0,124
Самоконтроль	58,5	8,9	72,6	9,7	≤0,001
Поиск социальной поддержки	54,7	4,6	36,6	3,9	≤0,001
Принятие ответственности	58,5	4,4	67,0	5,9	0,051
Бегство-избегание	58,5	5,3	55,8	7,8	0,123
Планирование ешения проблемы	84,7	9,9	59,5	6,6	≤0,001
Положительная переоценка	61,1	8,9	56,4	9,1	0,111

Примечание: *p рассчитывался с использованием критерия Манна Уитни, критический уровень статистической значимости при* $p \leq 0,001$.

Таким образом, у пожилых людей преобладающими копинг-стратегиями в жизненных ситуациях являлись: планирование решения проблемы и дистанцирование. Это позволяет судить о том, что когнитивные процессы пожилых людей не направлены на фиксацию на проблемах и трудных жизненных ситуациях, они принимают усилия для изменения существующей проблемы, с использованием аналитического когнитивного подхода в решении затруднительных событий. Кроме того, в затруднительных жизненных ситуациях они склонны к поиску адресной социальной поддержки, в случаях, когда понимают, что сами с проблемой справится не могут.

Лица среднего возраста наиболее склонны решать трудные жизненные задачи путем повышенного самоконтроля эмоций и поведения, при этом, они не надеются на чью либо поддержку и помощь, они склонны принимают всю ответственность только на себя. Такой тип совладающего поведения не является конструктивным и часто приводит к формированию проблем, путем запуска механизма стресса с истощением функциональных возможностей организма и формированием психосоматических заболеваний.

Согласно результатам тестовой тесту смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева, индекс жизненной удовлетворенности, в обеих группах респондентов был ниже 25 баллов, что свидетельствует о низком уровне, при этом значимых различий между группами респондентов по общему показателю интереса к жизни выявлено не было.

Таблица 4

Индекс жизненной удовлетворенности у двух групп обследованных респондентов, баллы, M±m

Шкалы	1-я группа n=49		2-я группа n=51		p*
	M	m	M	m	
Интерес к жизни	5,2	1,1	5,8	0,9	0,127
Последовательность в достижении целей	4,8	0,9	2,9	0,7	≤0,001
Согласованность между поставленными и достигнутыми целями	4,7	0,8	4,9	1,1	0,128
Положительная оценка себя и собственных поступков	4,1	1,1	4,1	1,2	0,159
Общий фон настроения	4,3	0,8	5,4	0,8	0,051
Индекс жизненной удовлетворенности	23,1	2,9	23,2	1,9	0,129

Примечание: *p рассчитывался с использованием критерия Манна Уитни, критический уровень статистической значимости при p≤0,001*

У пожилых людей можно было констатировать состояние близкое к аппатии, за счет снижения общего фона настроения, они были тревожны и эмоционально напряжены, что может быть связано с недостаточной социальной вовлеченностью и неполной реализацией своего личностного потенциала.

У лиц среднего возраста была мало выражена решительность, настойчивость, целеустремленность, последовательность действий в достижении своих личностно-значимых жизненных целей, при этом интерес к жизни и общий фон настроения были достаточными.

Для определения компонентов личностного потенциала, являющимися факторами, способствующими его развитию, нами был проведен факторный анализ, который собрал 8 элементарных переменных (с факторным весом более 0,5), представленных шкалами использованных нами психологических тестовых методик.

По результатам факторного анализа определилась модель с тремя факторными значениями, превышающими 1,0.

F1 (38,0%, r=8,51) сгруппировал элементарные переменные, значения которых превышали 0,5: индекс жизненной удовлетворенности (0,92), планирование решения (0,82), интерес к жизни (0,77), что говорит о влиянии на развитие жизненного потенциала пожилых людей при наличии у них признаков благополучия и жизненного интереса, при этом, важным параметром является наличие способности нести ответственность за принятие важных жизненных решений самостоятельно.

F2 объяснял 23,0% совокупной дисперсии с компонентом собственного значения r=5,33 и включал шкалы тестовых методик: общий фон настроения (0,83), жизнестойкость (0,79), положительная оценка себя и своих поступков (0,78), что свидетельствовало о том, что развитию ЛП в пожилом возрасте способствует наличие позитивного эмоционального фона и жизнестойкости.

F3 (9,6%, r=2,91) определен нами как «позитивный настрой на социальную помощь и поддержку при развитом контроле своего поведения» собрал переменные, вес которых был выше 0,5 общий фон настроения (0,82), самоконтроль (0,69), поиск социальной поддержки (0,52) (рис. 1).

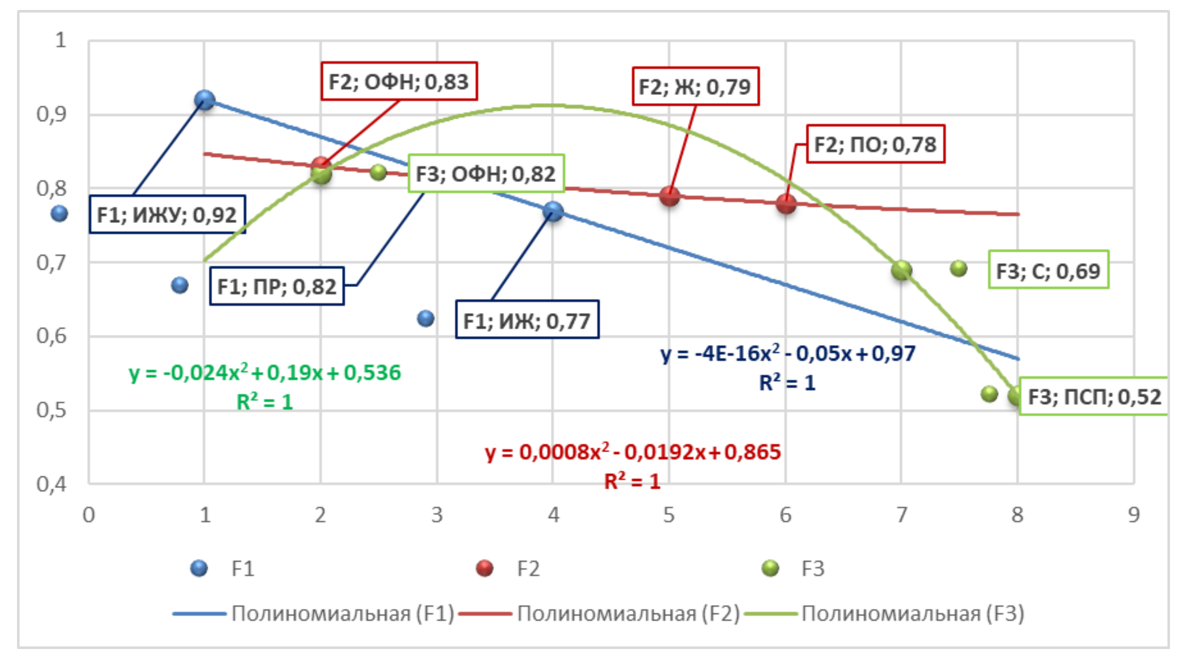

Рис. 1 Факторы, влияющие на развитие ЛП у пожилых людей

Примечание: факторный анализ, методом главных компонент с применением процедуры вращения норимакс с нормализацией Крайзлера, вывод факторных нагрузок 0,5 и более.

Сокращения: ИЖУ – индекс жизненной удовлетворенности, ОФН – общий фон настроения, ПР – планирование решения, ИЖ – интерес к жизни, Ж – жизнестойкость, ПО – положительная оценка себя и своих поступков, С – самоконтроль, ПСП – поиск социальной поддержки.

Таким образом, факторами, значимо влияющими на развитие личностного потенциала в пожилом возрасте являются: удовлетворенность и интерес к жизни, позитивные эмоции и жизнестойкость (38,0%, r=8,51) умение контролировать свое поведение и надежда на помощь окружающих в критических ситуациях (23,0%, r=5,33), (9,6%, r=2,91).

Вывод. Факторами, влияющими на развитие личностного потенциала в пожилом возрасте являются: удовлетворенность и интерес к жизни, позитивные эмоции, жизнестойкость, умение контролировать свое поведение и надежда на помощь окружающих в критических ситуациях.

Заключение. Целесообразно рассмотреть возможность разработки адресных эффективных психокорекционных методик для работы психологов с пожилыми людьми, направленных на формирование у них мотивации на общественную деятельность, расширение коммуникаций, улучшение эмоционального состояния и активное старение, что будет способствовать развитию их адаптационного потенциала и улучшению качества жизни.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Список использованной литературы:

1. Вязникова, Л.Ф., Горбанева, А.В. Личностный потенциал как объект психологических исследований: пространство смыслов // Ученые заметки ТОГУ. – 2018. – Т. 9. – № 2. – С. 71-76. DOI: 10.12731/2218-7405-2018-12-19-40.

2. Григорьева С.А. Формирование условий для социальной активности граждан старшего поколения // Социальные и гуманитарные знания. – 2019. – Т. 4. – № 3. – С. 164-172.

3. Дениско Л.С. Социально-психологический портрет пожилого человека // Молодой ученый. – 2021. – № 27 (369). – С. 160-162.

4. Лощаков А.М., Антонов А.А. Физическая активность как залог здорового и активного долголетия пожилых людей // Адаптивная физическая культура. – 2022. – Т. 90. – № 2. – С. 41-43.

5. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости // Методическое руководство. – М., Смысл, 2006. – 63 с.

6. Максимов, А.М., Тутыгин, А.Г. Проблемные вопросы методологии оценки социального благополучия населения в современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15. – № 2. – С. 138-155.

7. Рассоха А.А., Ичитовкина Е.Г., Злоказова М.В., Соловьев А.Г. Динамика формирования психических расстройств у комбатантов МВД России // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2022. – № 2. – С. 52-59. – DOI: 10.25016/2541-7487-2022-0-2-52-59.

8. Сидоренко В.А., Богдасаров Ю.В., Соловьев А.Г., Ичитовкина Е.Г., Злоказова М.В., Эпштейн А.М., Рассоха А.А. Организация психиатрической помощи пенсионерам министерства внутренних дел России // Успехи геронтологии. – 2018. – Т. 31. – № 6. – С. 887-891.

9. Соловьёв А.Г., Шутова А.А., Злоказова М.В., Ичитовкина Е.Г. Динамика формирования психических расстройств у комбатантов-пенсионеров министерства внутренних дел // Успехи геронтологии. – 2017. – Т. 30. – № 6. – С. 912-916.

10. Трубин В.В. Социальная поддержка населения в зарубежных странах // Социальный бюллетень. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации – Москва, 2021. – 31 с.

11. Шишкина, Е.В. Развитие личностного потенциала: социолого-методологический анализ // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Т. 5. – № 4. – С. 11-15.

12. Zúñiga M.P., García R., Araya A.X. (2019) Quality of life among frail older people. Rev. Med. Chil. 147(7): 870-6. DOI: 10.4067/s0034-98872019000700870.

13. Ryff C. D. (2018) Well-Being With Soul: Science in Pursuit of Human Potential. Perspectives on Psychological Science. 2018. № 13. P. 242-248.

14. Wagner P., Duan Y. P., Zhang R., Wulff H., Brehm W. (2020) Association of psychosocial and perceived environmental factors with park-based physical activity among elderly in two cities in China and Germany // BMC Pub. Health. 20(1):55. DOI: 10.1186/s12889-019-8140-z

15. Johansson M. M., Barbero M., Cescon C. (2021) Pain characteristics and quality of life in older people at high risk of future hospitalization / // International Journal of Environmental Research and Public Health. Vol. 18. № 3. P. 1-12. DOI 10.3390/ijerph18030958.

УДК 378

ИЗМЕНЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И УРОВНЯ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧИТЕЛЕЙ

Семенова Наталия Альбертовна, Томский государственный педагогический университет, г. Томск, E-mail: natalsem@rambler.ru
Поздеева Светлана Ивановна, Томский государственный педагогический университет, г. Томск, E-mail svetapozd@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках государственного задания на 2022 год по теме № 25 «Технология оценки профессионализма и уровня компетенций педагогов общего и профессионального образования» (дополнительное соглашение № 073-03-2022-116/3 от 11.04.2022 г. к соглашению № 073-03-2022-116 от 14.01.2022 г.)

Аннотация. *Обзор научных публикаций показал большой интерес к проблемам качества общего и профессионального образования, вопросам уровня сформированности профессиональных компетенций педагогов и подходов к их оценке. Исследование Томского государственного педагогического университета позволило разработать алгоритм обработки больших данных о результатах обученности школьников и на основании полученных сведений представить оценку уровня компетенций педагогов общего образования и их профессиональных дефицитах. Сделан вывод о том, что полученные результаты могут послужить основанием для изменения содержания предметной и методической подготовки будущих педагогов. Приведено психологическое обоснование повышения качества подготовки студентов на основе соответствующих установок.*

Abstract. *The review of scientific publications showed great interest in the problems of the quality of general and vocational education, in the questions of the level of formation of professional competencies of teachers and their assessment. The study of Tomsk State Pedagogical University made it possible to develop an algorithm for processing big data on the learning outcomes of schoolchildren. Based on the information obtained, an assessment of the level of competence of teachers of general education is given, their professional deficits are described. It is concluded that the results obtained can serve to change the content of the subject and methodological training of future teachers.*

Ключевые слова: *оценка качества общего образования, высшее педагогическое образование, профессиональные компетенции, оценка уровня компетенций, профессиональные дефициты педагога, профессиональная подготовка педагогов.*

Key words: *assessment of the quality of general education, higher pedagogical education, professional competencies, assessment of the level of competencies, professional deficits of a teacher, professional training of teachers.*

Вопрос изменения содержания профессиональной подготовки будущих педагогов значим как для системы профессионального, так и для системы общего образования. Сегодня в России очень много сделано для повышения

качества подготовки будущих педагогов: создаются условия для обеспечения единого образовательного пространства за счёт введения «ядра» педагогического образования, происходит развитие всех форм сотрудничества между педагогическими университетами и образовательными организациями, в педагогических вузах создаются структуры, обеспечивающие связь общего и педагогического образования (Институты образования, Институты развития педагогического образования и др.). Научные сообщества педагогических университетов реализуют широкий спектр исследований по проблемам оценки качества:

– повышение качества образования в школах с низкими образовательными результатами (Башкирский государственный педагогический университет, Липецкий государственный педагогический университет, Оренбургский государственный педагогический университет);

– вопросы оценки качества образования в системе общего образования решают Московский педагогический государственный университет, Воронежский государственный педагогический университет;

– исследования, посвящённые оценке качества подготовки будущих педагогов реализованы Башкирским государственным педагогическим университетом, Нижегородским государственным педагогическим университетом;

Результаты научных исследований позволяют с разных позиций и при помощи различного инструментария оценить уровень достижения образовательных результатов у школьников, у студентов, увидеть профессиональные дефициты педагогов практиков.

Томский государственный педагогический университет с 2021 года проводит исследование, связанное с разработкой технологии оценки профессионализма и уровня компетенции педагогов общего образования. Профессиональные компетенции педагога связывают со способностью решать актуальные проблемы и типичные задачи в разных ситуациях педагогической деятельности [1, 2].

В основе технологии лежит работа с большими данными (результаты единого государственного экзамена по ряду дисциплин за 5 лет, таблица 1).

Таблица 1

Количество образовательных организаций, участвующих в ЕГЭ (Томская область, период 2015-2019 гг.)

2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
798	792	782	810	771

Разработан алгоритм действий с большими данными, позволивший определить проблемные темы в подготовке по базовым учебным предметам, далее, исходя из полученной информации, образовательные организации распределяются на группы, с которыми впоследствии будет проведена направленная содержательная работа по преодолению выявленных профессиональных дефицитов.

Для верификации полученных данных в 2020-2021 гг. были применены контрольно-измерительные материалы для педагогов, содержащие задания предметного и методического характера. В исследовании приняли участие 2340

педагогов (математика, физика, информатика, русский язык, обществознание). Проведённое исследования позволило сделать выводы о том, что работа с результатами обучающихся действительно позволяет выявлять проблемы, характеризующие качество работы педагогов [3].

Оценка компетенций педагогов дисциплин гуманитарной направленности (русский язык, обществознание) показала, что более 70% педагогов справляются с предметно-ориентированными заданиями, тогда как с методически-направленными заданиями справились в среднем только 44% учителей. В рамках естественно-научного блока (математика, физика, информатика) результаты приблизительно такие же: по предметным заданиям уровень выполнения более 70%, уровень выполнения методически-направленных заданий в среднем 50%. Если говорить о характере затруднений, то в предметном аспекте это темы, традиционно являющиеся трудными для изучения в общеобразовательной школе. Например, по информатике – «знание позиционных систем счисления», «умение обрабатывать вещественные выражения в электронных таблицах», «умение обрабатывать целочисленную информацию с использованием сортировки». По русскому языку – «правописание частиц *не* и *ни*», «слитное, дефисное и раздельное написание слов». Проблем, связанных с выполнением методических заданий выявлено гораздо больше. Были определены такие дефициты как: реализация контрольно-оценочной деятельности на уроках; использование деятельностных методов; выбор различных образовательных технологий; использование разнообразных форм, приёмов, методов обучения решению задач или выполнению заданий.

Большая часть работ, связанных с оценкой уровня сформированности компетенций педагогов, с определением их дефицитов, направлена на то, чтобы разработать адресные курсы повышения квалификации, позволяющие данные дефициты устранить. В процессе реализации исследовательской работы было сделано предположение, что профилактику профессиональных дефицитов можно реализовать при подготовке будущих педагогов, если учитывать данные, полученные в процессе оценки уровня компетенции действующих педагогов. На наш взгляд, эти результаты могут успешно применяться для трансформации предметного и методического содержания. Предоставленная «обратная связь» позволит преподавателям внести изменения в программы и методические формы преподавания дисциплин. Особое внимание, как показало исследование, стоит уделять дисциплинам психолого-педагогического и методического блока, направленных на формирование общепрофессиональных и профессиональных компетенций будущих учителей.

Важнейшим условием подготовки педагогов являются установки на будущую профессиональную деятельность. Установка – это психологическое состояние предрасположенности субъекта к определенной активности в конкретной ситуации [4]. Исследованиями установок как значимой части работы с обучающимися занимались Д.Н. Узнадзе, А.Г. Асмолов. Почему позитивные установки рассматриваются как обязательное условие образования в вузе? Авторы указывают на субъектный подход в современном высшем образовании, обеспечивающий качество подготовки: «Оценка качества учебной работы в вузе должна строиться по принципу изучения людей – субъектов изменения качественных характеристик деятельности. Участие субъектов преобразования качества является существенным и определяющим в изменении этого

качества» [4]. Исследования психологов показывают, что «создание соответствующих установок у субъектов образовательного пространства вуза (студентов, преподавателей) является важнейшим психологическим механизмом влияния оценки на повышение качества образования» [5]. Данные о дефицитах педагогов-практиков, о том, что при подготовке к профессиональной деятельности целенаправленно введется профилактическая работа для предотвращения данных затруднений в будущей педагогической работе, позволяет создавать позитивные установки для студентов, что положительно влияет на их подготовку [6].

Подготовка будущих педагогов - это процесс, требующий постоянных изменений. Такие изменения могут основываться на анализе дефицитов, обнаруженных в процессе оценки компетенций действующих учителей. Оценить работу педагогов и предоставить обратную связь может алгоритм, основанный на обработке данных по результатам единого государственного экзамена и других работ, традиционно выполняемых школьниками. Постоянно обновляющаяся информация о «проблемных точках» позволит усилить работу с темами, требующими особого внимания, а подобная профилактика в будущем положительно повлияет на качество общего образования и качество профессиональной подготовки и переподготовки педагогов.

Список использованной литературы:

1. Компетентностно-ориентированные задания в системе высшего образования / А.А. Шехонин, В.А. Тарлыков, И.В. Клещева [и др.]. – СПб.: НИУИТМО, 2014. – 98 с.

2. Вороткова И.Ю. Диагностика профессиональных дефицитов современных педагогов на основании результатов профессиональной деятельности / И.Ю. Вороткова, А.В. Усачева // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 2. – С. 105-112.

3. Мозгова Д.А., Замятина О.М., Семенова Н.А., Куровская Л.В. Диагностика профессиональных дефицитов и компетенции педагогов общего образования: кластерный анализ // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 472. – С. 189-196.

4. Воронцова Т.В. Важные аспекты при оценке качества высшего образования / Т.В. Воронцова, Б.В. Рыкова // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Знаменск, 24-25 марта 2022 года / Сост.: С.Н. Бориско. – Астрахань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный университет», 2022. – С. 336-338. – EDN TSFBMN.

5. Жигалев Б.А. Психолого-педагогические механизмы влияния оценки на повышение качества профессионального образования в вузе // Вестник ТГУ. – 2011. – № 1. – С. 93-99.

6. Магомедова И.И. Исследование педагогических установок студентов-практикантов, осваивающих профессию учителя начальных классов // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69-4. – С. 166-172.

УДК 316.6

ИПОТЕКА ДОЧЕРИ ОТ МАТЕРИ ПОД ЗАЛОГ КВАРТИРЫ: БЛОГЕРСКИЕ СУЖДЕНИЯ О СОВРЕМЕННЫХ НРАВАХ В КОНТЕКСТЕ ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ

Упоров Иван Владимирович,
Краснодарский университет МВД России,
г. Краснодар, E-mail: uporov@list.ru

Аннотация. *Представлен контент-анализ мнений участников дискуссии вокруг истории с ипотекой, которую мать представила дочери под залог квартиры, опубликованной на платформе Яндекс-Дзен в 2022 г. Этот денежный конфликт взаимоотношений «дочки-матери» вызвал огромный интерес пользователей – статью прочитали 206 тысяч (!) человек, а около 2 тысяч (!) оставили свои комментарии, что свидетельствует об актуальности поднятой темы. Выявлены основные аргументы в пользу матери и в пользу дочери, показаны особенности этой сделки, сделаны некоторые обобщения социально-психологического характера.*

Abstract. *A content analysis of the opinions of the participants in the discussion around the story of the mortgage, which the mother presented to her daughter on the security of an apartment, published on the Yandex-Zen platform in February 2022, is presented. 206 thousand (!) people read it, and about 2 thousand (!) left their comments, which indicates the relevance of the topic raised. The main arguments in favor of the mother and in favor of the daughter are revealed, the features of this transaction are shown, and some generalizations of a socio-psychological nature are made.*

Ключевые слова: *квартира, деньги, мать, дочь, ипотека, долг, обычаи, нравы, обида.*

Key words: *apartment, money, mother, daughter, mortgage, debt, customs, morals, resentment.*

Сложное политическое положение, в котором сейчас находится российское государство, отнюдь не снимает вечной проблемы взаимоотношений представителей разных поколений не только в рамках общества, но и в рамках одной семьи, и на этот счет имеется немало научных трудов [1; 2]. Все жители России еще со школы так или иначе знакомы с романом И.С. Тургенева «Отцы и дети» [3]; прошло уже более полутора века после его публикации, но поднятый великим русским писателем вопрос о том, что дети, вырастая и получая самостоятельность, по своему понимают себя, свои пределы и возможности, по-новому осознают смысл своего существования, и в этом контексте входят в определенный социально-ценностный конфликт с родителями, по-прежнему не теряет своей актуальности [4].

И особенно это заметно, когда предметом отношений «родители-дети» становятся деньги и иные материальные блага. В этой связи следует напомнить, что длительное время (более семидесяти лет) в СССР, при социализме, не было миллиардеров, не было и нищих, материальное благополучие усреднялось, и главные акценты в жизни людей не связывались с деньгами. Например, те же квартиры, предоставляемые государством, находились в пользовании граждан, а не в их собственности, соответственно родители не могли оставлять детям богатое наследство.

Но сейчас в России – капитализм, и ситуация изменилась. Денежные доходы становятся очень болезненным и трудноразрешимым вопросам для большинства российских семей, и нередко это становится предметом семейных конфликтов, которые приходится рассматривать в судебном порядке [5, с. 129]. И вот на этом фоне на платформе Яндекс-Дзен на канале *«Риэлтор не нужен»* публикуется статья «"Как ты, моя мать, можешь предлагать мне такое!?" Как дочь просила деньги на квартиру» [6].

Здесь описывается случай из практики, суть которого заключается в следующем. Мать живет отдельно в своей квартире, ее дочь с мужем также отдельно. Мать неожиданно получает наследство от брата своего умершего мужа в размере 9 млн. 800 тыс. рублей. К тому времени дочь уже занимала у матери 250 тыс. рублей для покупки машины, и долг еще не вернула. Узнав о наследстве, дочь попросила у матери 800 тыс. рублей для начального взноса по банковской ипотеке для приобретения более просторной квартиры, уверяя, что отдаст и старый долг, и этот. На замечание матери о том, что ты, дочь, еще не вернула тот старый долг, и как я по этой причине могу доверить новую сумму, дочь отвечала в таком духе, что тебе же, мама, деньги с неба упали, добавив: «А тебе что? Убудет что ли? Деньги у тебя мёртвым грузом лежат уже почти полгода! Ты их вообще не тратишь. А так мы в дело пустим!» [6].

После нескольких дней размышлений, мать сказала дочери, что отдавать в долг без особой надежды на его возврат ей «невыгодно», учитывая также сомнительность помощи от дочери и зятя в старости. При этом помочь дочери она не отказала, предложив ее беспроцентную ипотеку: пусть дочь покупает квартиру, въезжает, живет, но квартира будет в залоге у матери, и в случае двукратной невыплаты взносов, дочь потеряет право на квартиру. Кроме этого, условием матери было требование, чтобы зять сделал страховку своей жизни на сумму остатка долга в ее пользу. Дочь возмутилась: как, ведь я твоя родная дочь, и ты мне такое предлагаешь?! В итоге сделка не состоялась, долг 250 тыс. спустя 2 года был возвращен, мать вышла на пенсию с активом из двух собственных квартир, с дочерью больше не общается.

Вот такая житейская история на современный капиталистический лад вызвала буквально шквал откликов. Пользователи соцсети в своих суждениях приводили различные аргументы, зачастую неожиданные, но по своему разумные. Рассмотрим основные и наиболее типичные доводы участников дискуссии. Но прежде заметим, что, судя по комментариям, явное большинство

откликов написаны женщинами, причем «бальзаковского» возраста, и, возможно, это обстоятельство объясняет то факт, что действия матери получили заметно больше положительных оценок. Так, короткая реплика, которую сделала Markiza Markizova *(«Ну, хоть одна реально мыслящая женщина! Молодец!»)*, и которая получила наибольшее количество лайков – 1628 (!), отразила как содержание, так и тональность основного вектора дискуссии.

Каковы же аргументы сторонников позиции матери? Тот же блогер – Markiza Markizova в другом своем комментарии пишет: *«Реальность такова, что взрослые дети требуют от родителей-пенсионеров денег на квартиры-машины-бизнес. А родители стареют и теряют здоровье. Родители отдают свои сбережения и живут на нищенские пенсии. Дети обещают вернуть деньги, но не возвращают. И не помогают родителям. А имея деньги, старики могут позволить в сегодняшнем мире уход, сиделки, пансионаты, доставка еды и лекарств, путешествия, домик у моря и т.д.»* [6] (здесь и далее цитаты даются в редакции пользователей, коррективы внесены только по соображениям правил русского языка и недопустимости неприемлемых выражений). Петрова Т. считает, что *«мать предложила очень разумный вариант. Дочь и зять могли сразу приобрести квартиру за чужой счёт, это их настолько бы расслабило, что они могли бы вести праздную жизнь. А мать предлагает выплачивать им деньги в течение нескольких лет без процентов. И свою жизнь бы обеспечивала, чтобы быть свободной, и дочери – зятю помогла. Я не принимаю тех, кто хочет получить всё на блюдечке. А если дочь разойдётся с мужем? Квартиру поделят пополам. Здорово мужу, который получил 50% имущества на халяву!»* [6]. Николай Олейник пишет: *«А вы знаете, что много денег не бывает? Завтра эта дочка при хорошо зарабатывающем муже ещё попросит у мамы денег на крутую мебель, евроремонт, норковую шубу, вот у мамы и останется "на колбасу и водку". Это хорошо понятно потому, что она даже 250 тысяч не могла отдать»* [6]. Людмила полагает, что *«обсуждаемая женщина поступила правильно, по уму. Кому какое дело, откуда у нее деньги? Дочь просто оказалась глупой. Другая с радостью поблагодарила бы маму за предоставляемую возможность и квартиру приобрести, и в проценты не влезать, и на всякий случай обезопасить себя от неприятностей в жизни. Ну, а мама тоже знала, что дочь с голоду не умирает. Если бы умирала, тогда и мама что-то решала бы по другому. А предоставлять своим детям все без труда – вот как раз и не оценится. А дочь, даст бог, может быть поумнеет»* [6].

Вот еще несколько коротких и характерных суждений в пользу матери. Наталья Яцко: *«правильно женщина сделала, ей тоже надо хорошо жить, а не доживать, а так у неё гарантия, что в старости за ней будет хороший уход, для этого есть спецпансионаты, а у неё есть для этого деньги»* [6]; Марина Уланова: «*С какой стати мать должна покупать? Да не важно, заработала она или нет эти деньги, главное, не украла. И поступила мудро, дочку вырастила, на ноги поставила, а дальше пусть сама барахтается»* [6]; Любовь:

«дочь не просит, а выдирает клещами, это как в сказке про золотую рыбку – дала 250 тыс. на машину мало, дай 800 тыс. на квартиру, а лучше вообще купи целиком, такая не успокоится пока все из матери не выдерет» [6]; Татьяна Лебедь: *«Мать предоставила им возможность получить беспроцентную ипотеку. И это реально многого стоит. Если дочери на самом деле нужна была помощь, то чем этот вариант хуже, чем тот который предлагали они. Они бы всё равно брали ипотеку в банке, и платили проценты банку. А дочь начала требовать, и если такой вариант её не устраивает, то она не планировала деньги возвращать»* [6]. Ксения Анисимова недоумевает: «*мать должна отдать свои личные деньги просто так ЗЯТЮ (ведь 50% от квартиры будут его собственностью)?! А потом что? Бедная дочка с детьми и большими претензиями придет к маме в однушку?»* [6].

Однако свои аргументы были и в пользу дочери. Так, активный участник дискуссии Ангеловская пишет: *«Никакая мать не молодец. Ей наследство досталось даром, она эти деньги не заработала, не копила годами, экономя на всём. Дочь просит всего 800 тыс. руб. от 9 мил. 800 тыс. руб. Маме-то куда эти миллионы? Ну, промотает на путешествия, еще на что-то, и фсёё ... А так какой результат? Дочь не купили квартиру, что с ней, маме пофиг, зато мама продаст свои квартиры в 5 раз дороже, будет жить на берегу моря, счастлива и обеспечена. Так, что ли? ... Ерунда какая-то. Мне (лично мне) всегда плохо, если у моих детей есть проблемы, лучше сразу помочь и жить дальше спокойно самой же. На фиг мне эти все богатства, если бы моя дочь с внучками жила бы на съеме и считала копейки, а я при этом продавала квартиры и рисовала картинки. Я пока в маразм не впала»* [6]. Довольно жесткий ответ у Lusia: *«Ну, и мамаша! Но ничего, вспомнит про дочь, да поздно будет! Лучше уж быть сиротой, чем иметь такую мать! Всегда примеряю такие ситуации на свою семью и противно становится! Моя мама-свекровь подарила деньги на коттедж, представляете, без всех расписок. Из нашего с мужем наследства мы подарили нашим дочерям по двухкомнатной квартире ... Разве могут деньги заменить детей? У этих женщин, видимо, могут. Жаль мне их. И вообще – зачем тогда рожать детей, если ничего им не давать?»* [6]. Валентина Мартынова удивлена: *«Иметь миллионы и не помочь единственной дочери в трудный момент? Если просто хотела показать юридическую сторону вопроса, то не надо было приплетать сюда мужа, брата, любовника, кто там надавил на неё, а кто нажал. Дочь у тебя одна, и ты у дочери одна. Вы два самых родных и близких человека на этом свете. А там какие то коммерческие условия как в банке. Зачем так портить отношения, да ещё из за того, что пришло даром. Оно ведь может и уйти прахом. И скоро уже ты будешь нуждаться в дочери больше, чем она в тебе»* [6]. Татьяна Коростелева могла бы понять мать, *«если бы у неё на старость был отложен 1-2 млн. Но ведь намного больше стало после получения наследства. И отдай она 800000, у неё бы не убыло, при наличии остатка у нее почти 10 миллионов. А отношение с семьёй*

дочери бы сохранились, и они были бы ей благодарны. и рассчитались бы с ней постепенно, помогали в быту на старости лет. Недальновидный поступок» [6].

И вот еще также ряд коротких характерных суждений, критикующих позицию матери. Наталья Б.: *«Купила бы квартиру полностью на себя, а их бы жить в неё пустила, без всяких условий, и была бы всеми любима, с детьми, внуками на море бы отдыхала, а квартира в итоге все равно потом дочери отойдет. А так – одна. И что хорошего-то?»* [6]; dilyara madam: «*Заметьте, наследство-то пришло именно от родственников дочери (от рода ее отца), а не от родственников матери. Это наследство рода дочери, и получается, что мать его полностью себе прикарманила»* [6]; Константин Козлов: *«Из-за жалких 800 тыс. потерять единственную дочь? Когда будет умирать парализованная и никому не нужная, вспомнит об этом, да поздно будет. А деньги в гроб не положишь»* [6]; Алексей Петров: *«Мать с дочерью ведёт себя как чужая тетка. Никакого тебе сочувствия к своим родным, хотя о чем здесь говорить, когда она с готовностью могла поставить на счётчик самых близких людей! Для таких людей свалившееся с неба богатство отнюдь не благо, оно только может подавить у них все человеческое и приблизить к краху»* [6] (последнее мнение получила 19 дизлайков).

По некоторым конкретным вопросам пользователи соцсети вступали в споры. Один такой диалог состоялся по поводу ипотеки между Виктором Б. и Николаем Олейником. *В.Б.: «Если отношения матери к дочери, как между банком и клиентом, то мать, конечно, реально мыслящий банкир. Не было денег – была дочь, появились деньги – на фига мне дочь»; Н.О.: «Вы найдите такой банк, который вам выдаст беспроцентный кредит на несколько миллионов, да еще не отберет квартиру в случае, если вы не сможете выплачивать кредит»; В.Б.: «Вы, вероятно, читаете с трудом. Мамаша обещала выгнать свою дочку за просрочку двух платежей. Банк, обычно, подаёт в суд после 6 месяцев просрочки. В банке есть возможность произвести реструктуризацию кредита, рефинансирование, банкротство. Мамаша на ангела с небес не тянет»; Н.О.: «Не совсем так. Мамаша обещала за просрочку двух платежей только взять в собственность квартиру, но не выгнать из нее дочку. А вот банк бы действительно выгнал. Так что тянет мамаша на ангела. СССР давно закончил своё существование, а вы как будто там продолжаете жить»; В.Б.: «Платить годами, а потом всё потерять и жить у матери в квартире квартирантами, каждый день ожидая приглашения на вылет? И при чём тут СССР? Если только то, что тогда люди, в основном, между собой оставались людьми, а теперь стали волками, то частично соглашусь» [6]; Н.О.: «У вас выходит, что дочка с мужем могут вести вольную жизнь, но мама – дай денег. А почему, интересно, они к родителям мужа не обратились? Наверное потому, что те бы их послали сразу, совершенно справедливо сказав, что "вам надо – вы и решайте"»* [6]. И это только часть довольно обширного диалога, к которому подключались и другие пользователи.

Отталкиваясь от этой истории, многие пользователи высказывали свои суждения более обобщенного, философского характера. Так, Ёлочка обращает внимание на то, что «скорее всего всех несогласных с действиями матери больше всего беспокоит и обижает этическая сторона вопроса: *"Как она могла?! Она же родная мать!!!" и т.п. А по большому счету, всё очень грамотно продумано матерью. Дочь, видимо, не большого ума, если не видит очевидной выгоды*» [6]. Geneta делает такой вывод: *«А нечего потом удивляться, почему молодежь не хочет жениться и рожать. Как только молодое поколение узнаёт, что семья – это "жертвы и тяжкий труд", а рожать нужно для того, чтоб всю жизнь батрачить на другого человека, отказывая себе во всем, то оно говорит – нет уж, мы как-нибудь без семьи обойдемся»* [6]. Анжелика Лукашина напоминает: *«ссориться из за денег – это глупо, счастье за деньги не купишь, да и деньги халявные и у мамы тоже, тут, как говорится, яблоко от яблони...»* [6]. Её дополняет Натали Яаа: «*Эта маман единственной дочке не смогла мозг вложить. Отношения их всегда возле денег крутятся. Надо с детства ставить все точки над i. Моя ответственность – кормить, одевать. Учеба – ответственность дочки. Как будешь работать сейчас, такое образование получишь, столько и зарабатывать будешь, получишь такой уровень жизни, какой заработаешь»* [6]. Риторическим вопросом задается Любовь Краснова*: «А вот интересно – это только у нас в России такое – когда человек, который думает о себе и своём будущем, который рационально решает вопросы денежных доходов, для родственников становится почему-то сволочью?»* [6].

Анализ дискуссии по затронутой теме позволяет сделать некоторые обобщения. Так, речь в описанной истории идет о нескольких миллионах рублей, и блогеров нисколько не смущает эта цифра, следовательно, абсолютное большинство участников дискуссии (и, очевидно, большинство читателей всей этой истории) не относят себя к категории бедных людей, а, значит, это косвенно подтверждает, что уровень жизни пользователей соцсети не такой уж и низкий.

Ранее мы отмечали, что в дискуссии наиболее активными были женщины «бальзаковского» возраста. К этому нужно добавить, что большинство блогеров оставляли отклики как родители, а вот мнений блогеров-детей было немного, возможно, потому, что данная история не представила большого интереса для молодежи.

Давая оценку матери и ее дочери, пользователи зачастую приводили другие примеры из жизни на эту тему, в том числе делились своим личным опытом, и в некоторых случаях речь шла о семейных драмах и других тяжелых ситуациях, когда отношения «родители-дети» превращались во взаимные претензии и даже вражду, и прежде всего по причине денежно-квартирных споров. В этой связи нужно заметить в современной России семейные отношения в контексте «родители-дети» во взаимосвязи с наследственным имуществом, и прежде всего недвижимости, в целом далеки от оптимальных. Как отмечается в литературе, «довольно-таки часто наблюдается разрушение семейных связей из-за наследства, родные люди перестают общаться между собой и даже ввязываются в судебные тяжбы. Это сопровождается неприятными сценами, скандалами, руганью и оскорблениями. Создаётся атмосфера злости,

ненависти, нетерпимости и желания обладать чем-то и не дать кому-то. Пусть даже если этот «кто-то» – твой очень близкий член семьи» [7, с. 28].

Что ж, современные нравы диктуются современной действительностью, в которой находятся люди. Россияне еще только осваивают эту действительность, сопряженную с необходимостью все плотнее и детальнее решать вопросы своих денежных доходов и других материальных благ. При этом, если иметь в виду семейные отношения, то и у родителей, и у детей, как говорится, своя правда, когда приходится искать баланс и делать выбор между любовью и квадратными метрами, между родственной заботой и ипотекой, и у каждого – свой выбор, с которым ему жить и искать своего счастья.

Вместе с тем нужно признать, что наследственные внутрисемейные отношения имеют довольно сложную как имущественно-материальную, так и юридическую природу, соответственно целесообразно активнее развивать институт медиации, посредством которого семейный наследственный конфликт может быть сглажен или разрешен. На этот счет есть и соответствующий закон, принятый в 2010 г. (ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»), и применительно к семейным отношениям соответствующие теоретические работы [8; 9]. И сейчас важно акцентировать внимание на практическом применении этого института.

Список использованной литературы:

1. Вдовин М.В. Конфликтные взаимоотношения поколений в семье и их регулирование // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 3. – С. 315-321.

2. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 142-147.

3. Тургенев И.С. Отцы и дети. – СПб.: Наука, 2008. – 227 с.

4. Конышев Е.М. Тургенев и Базаров // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 3 (84). – С. 112-115.

5. Попова Т.А. Наследственные споры: судебная практика о реализации преимущественного права при разделе наследства // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 4 (86). – С. 128-133.

6. «"Как ты, моя мать, можешь предлагать мне такое!?" Как дочь просила деньги на квартиру» // Платформа Яндекс-Дзен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/no_realtor/kak-ty-moia-mat-mojesh-predlagat-nam-takoe-kak-doch-prosila-dengi-na-kvartiru-62069e9ffb1dc452d599cfa4?& (дата обращения: 30.11. 2022).

7. Капустин А.Б., Олениченко И.И. Психология наследства // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2020. – № 1. – С. 26-32.

8. Семенова И.Ю. Особенности медиации в семейных отношениях // Oeconomia et Jus. – 2018. – № 3. – С. 63-70.

9. Худойкина Т.В., Долбилина Н.Ю. Некоторые вопросы применения семейной медиации в России // Бюллетень науки и практики. – 2020. – № 6. – С. 240-244.

УДК 373.2

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОНР В ПРОЦЕССЕ ТЕАТРАЛИЗОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Чумичева Анастасия Олеговна, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского, г. Липецк, E-mail: kloknast@bk.ru
Косыгина Елена Александровна, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского, г. Липецк, E-mail: elena.cosigina@yandex.ru

Аннотация. *Интегративные процессы, происходящие в современном обществе, требуют от любого человека высокоразвитого умения вести диалог. Как известно, у детей с нарушениями в развитии, в частности у детей с ОНР недостаточно развита диалогическая речь, что в свою очередь связано с особенностями развития детей данной категории. Таким образом, перед специальным образованием стоит необходимость исследования методов развития диалогической речи у детей дошкольного возраста с ОНР. Одним из наиболее эффективных методов развития диалогической речи старшего дошкольника принято считать театрализованную деятельность. В данной статье рассмотрены особенности и описана практическая эффективность использования театрализованной деятельности при развитии диалогической речи старших дошкольников с ОНР.*

Ключевые слова: *старшие дошкольники с ОНР, диалогическая речь, методы развития диалогической речи, театрализованная деятельность.*

Abstract. *The integrative processes taking place in modern society require from any person highly developed skills to conduct a dialogue. As is known, children with developmental disabilities, in particular children with OND, have insufficiently developed dialogic speech, which in turn is associated with the peculiarities of the development of children of this category. Thus, special education is faced with the need to study methods of developing dialogic speech in preschool children with ONR. Theatrical activity is considered to be one of the most effective methods of developing dialogical speech of an older preschooler. This article discusses the features and describes the effectiveness of the use of theatrical activities in the development of dialogic speech of older preschoolers with ONR.*

Key words: *senior preschoolers with ONR, dialogic speech, methods of dialogic speech development, theatrical activity.*

На сегодняшний день у детей с ОНР логопеды отмечают задержку психических процессов и формирования коммуникативных навыков. У детей с общим недоразвитием речи не развивается речемыслительная и познавательная сфера. Все описанные особенности детей с ОНР непосредственно влияют на нарушения в развитии диалогической речи дошкольника.

Для полноценной коррекции и предотвращения вторичных нарушений специалистам необходимо формировать у детей дошкольного возраста с ОНР умение диалогического общений, являющегося основой коммуникации ребенка. При достаточном исследовании приемов преодоления общих нарушений речи формирование диалогической речи у детей дошкольного возраста с ОНР остается недостаточно изученной, что обусловило необходимость данного исследования.

Рассмотрим понятие «диалогическая речь».

Под диалогической речью в современной логопедии и принято понимать такую форму речевой деятельности, в ходе которой происходит обмен информацией между двумя и более собеседниками [2].

Таким образом, диалогическая речь направлена на построение коммуникации ребенка с окружающими. Без достаточного уровня сформированности диалогической речи невозможна качественная социализация дошкольника.

Развитие диалогической речи старшего дошкольника без нарушений в развитиипроисходит в процессе его повседневной деятельности. Для развития связной речи старшего дошкольника с ОНР необходимо проведение специальной, направленной работы.

Исследование методов развития диалогической речи старших дошкольников с ОНР выявило, что наиболее эффективными методом является метод театрализованной деятельности.

Театрализованная деятельность – метод работы, который интересен и понятен детям старшего дошкольного возраста. К преимуществам использования театрализованной деятельности в старших дошкольных группах можно отнести:

– формирование представлений о мире;

– формирование опыта социальных навыков;

– развитие воображения;

– развитие коммуникативных умений, в частности формирование диалогической речи.

Театрализация является эффективным методом, направленным на развитие старшего дошкольника. Использование театрализованной деятельности включает в себя традиционные методы развития речи ребенка: знакомство с языковым богатством, использование языковых средств, тренировка и оттачивание языковых навыков [1].

Использование театрализованных игр в развитии речи старших дошкольников с ОНР направлено на:

– расширение словарного запаса ребенка;

– развитие артикуляционного аппарата дошкольников;

– формирование правильного звукопроизношения;

– формирование невербальных средств речи, позволяющих собеседнику лучше понимать говорящего;

– формирование выразительности речи.

Таким образом, в процессе театрализованной деятельности происходит общее развитие старшего дошкольника с ОНР, а также развиваются и совершенствуются его речевые навыки. Все вышеописанные особенности

являются значимыми факторами, способствующими развитию диалогической речи дошкольников с ОНР.

Исследования, проведенные. В. Коваленко, выявили, что театрализованная деятельность позволяет развивать все стороны речевой деятельности ребенка с ОНР. Процесс театрализованной деятельности способствует активизации словаря, грамматического строя, диалога, монолога, совершенствованию звуковой стороны речи дошкольников с ОНР. Кроме того, эффективность театрализованной деятельности в сравнении с другими методами развития диалогической речи дошкольников с ОНР значительно выше [3].

Одним из видов театрализованной деятельности являются игры-драматизации. Игра-драматизация близка ребенку дошкольного возраста по своей сущности (ведущий вид деятельности детей дошкольного возраста – игровая деятельность). Процесс игры-драматизации помогает совершенствовать все стороны речи дошкольника с ОНР.

Театрализованная деятельность как метод развития диалогической речи старших дошкольников с ОНР имеет несколько этапов:

1. Подготовительный. В рамках данного этапа происходит подбор художественного произведения. При выборе художественного произведения педагогу необходимо учитывать интересы детей, важно чтобы произведение было понятно и доступно страшим дошкольникам. Выбрав произведение для игры – драматизации, воспитатель несколько раз читает его детям, рассматривает с ними иллюстрации, беседует о прочитанном. В процессе беседы происходит обсуждение произведения, его главных героев, их поступков. Беседа побуждает старших дошкольников мыслить, строить логические выводы, обогащает их словарный запас, развивает связную речь.
2. Следующим этапом является процесс театрализованной деятельности. Дети, выучив слова, и нарядившись в костюмы играют героев произведения. Театрализованная деятельность развивает в детях не только разговорные навыки, но и формирует смелость, инициативность, побуждает к творческой деятельности.
3. Завершающим этапом становится обсуждение итогов сказки, поощрение детей, обсуждение дальнейших планов.

На взгляд В.С. Синициной, развитие диалогической речи дошкольника происходит на всех этапах театрализованной деятельности:

– на подготовительном этапе перед дошкольником ставятся вопросы, которые требуют развитие у ребенка мыслительных операций, активизируют речевую деятельность, способствуют формированию умения общаться (отвечать);

– непосредственно этап театрализованной деятельности направлен на расширение активного и пассивного словаря старших дошкольников с ОНР, кроме того, процесс театрализованной деятельности способствует созданию ситуации успеха, в которой дошкольник с ОНР стремится к речевой деятельности;

– обсуждение (рефлексия) театрализованной деятельности развивает коммуникативную деятельность старшего дошкольника с ОНР, кроме того,

процесс группового общения развивает навыки диалога у детей данной категории [2].

Для исследования возможностей развития диалогической речи старших дошкольников с ОНР средствами театрализованной деятельности нами было организовано экспериментальное исследование.

База исследования: МБДОУ № 123 г. Липецка. Участники исследования: 12 детей старшего дошкольного возраста с ОНР.

Исследование диалогической речи старших дошкольников проводилось при помощи серии картинок: «Лисичка и скалочка». После просмотра дошкольниками картинки им предлагались уточняющие вопросы.

Посредством детских ответов определялся уровень сформированности диалогической речи дошкольника. Критериями оценки уровня данного показателя служили: соответствие ответа картинкам, используемые языковые средства, характер языкового оформления (предложением, словосочетанием, словом).

По результатам данной методики было выявлено:

– 7 испытуемых (58%) имеют низкий уровень сформированности диалогической речи;

– 5 испытуемых (42%) имеют средний уровень сформированности диалогической речи.

При исследовании особенностей диалогической речи старших дошкольников с ОНР было выявлено, что дети затрудняются с ответами, а если и дают ответ, то чаще всего он представлен в виде словосочетания. Кроме того, у старших дошкольников с ОНР отмечаются трудности вступления в контакт с педагогом. Таким образом, общий показатель сформированности диалогической речи у старших дошкольников с ОНР находится на низком уровне, и требует целенаправленной педагогической работы.

Для решения данной задачи нами была разработана и апробирована программа занятий по развитию диалогической речи старших дошкольников с ОНР. Особенностью данной программы являлось то, что занятия по развитию диалогической речи содержали элементы театрализованной деятельности.

Целью программы было развитие диалогической речи старших дошкольников с ОНР.

Задачи программы:

– развивать диалогическую речь у детей старшего дошкольного возраста с ОНР в соответствии с их возрастными и индивидуальными особенностями и склонностями;

– обеспечить развитие способностей и творческого потенциала каждого ребенка старшего дошкольного возраста с ОНР как субъекта отношений с самим собой, с другими детьми, взрослыми и миром;

– способствовать проведению коррекционной работы со старшими дошкольниками с ОНР путем использования средств театрализованной деятельности.

Формы работы:

– развитие диалогической речи старших дошкольников с ОНР посредством включения специально подобранных упражнений и заданий;

– индивидуальные занятия с учетом особенностей психического развития детей;

– оказание консультативной помощи родителям, педагогам по вопросам использования методов и средств развития диалогической речи старших дошкольников с ОНР.

Периодичность занятий – 2 раза в неделю 25-30 минут

Всего занятий: 20.

Используемые методы:

– кукловождение (пальчиковый театр);

– театр на фланелеграфе;

– театр кукол «Би-ба-бо» (театр «Петрушки»);

– постановка кукольного спектакля по мотивам народных сказок;

– творческая театрализованная деятельность.

Таблица 1

Система развития диалогической речи
у детей старшего дошкольного возраста с ОНР

№ занятия	Тема	Общее число занятий
1	Кукловождение пальчикового театра	2
2	Играем в театр на фланелеграфе	3
3	Кукловождение верховых кукол на гапите	2
4	Играем в театр верховых кукол на гапите	3
5	Кукловождение перчаточных кукол театра «Би-ба-бо»	2
6	Играем в театр кукол «Би-ба-бо»	4
7	Основы драматизации	3
8	Драматизация сказок, литературныхпроизведений.	4
Итого		23 занятия

После реализации данной программы нами было проведено повторное исследование уровня сформированности диалогической речи старших дошкольников. Для диагностики данного показателя нами использовалась серия картинок «Смоляной бычок». Детям задавались вопросы, аналогичные вопросам констатирующего исследования. Представим результаты контрольного исследования:

– 4 испытуемых (33%) имеют низкий уровень сформированности диалогической речи;

– 6 испытуемых (50%) имеют средний уровень сформированности диалогической речи;

– 2 испытуемых (17 %) имеют высокий уровень сформированности диалогической речи.

При этом было выявлено, что испытуемые стали более настроены на вступление в контакт, при построении высказывания большинство испытуемых использовали развернутые фразу (например, были такие ответы: «Мы видим девочку и бычка на поляне» и т.д.).

В целом, после реализации программы занятий с использованием средств кукольного театра речь детей стала более развернутой, дети стали выжать интерес к речи собеседника, а в собственной речевой деятельности стали использовать выразительные средства.

Таким образом, мы наблюдаем эффективность разработанной нами программы занятий по развитию диалогической речи старших дошкольников средства театрализованной деятельности.

Обобщая вышесказанное необходимо отметить, что развитие диалогической речи старшего дошкольника происходит в процессе его повседневной деятельности. Для развития связной речи старшего дошкольника с ОНР необходимо проведение коррекционной работы.

Одним из эффективных методов развития связной речи старших дошкольников с ОНР является театрализованная деятельность. Театрализованная деятельность представляет собой метод работы, который доступен для понимания детям старшего дошкольного возраста.

Процесс развития диалогической речи старшего дошкольника с ОНР включает в себя следующие этапы: подготовительный, основной, завершающий. При этом следует отметить, что развитие диалогической речи у дошкольников с ОНР в процессе театрализованной деятельности происходит на всех этапах организации данной деятельности.

Проведенное нами практическое исследование подтверждает эффективность метода театрализованной деятельности в развитии речи старших дошкольников с ОНР.

Список использованной литературы:

1. Вершина О.М. Особенности общения у детей с общим недоразвитие речи / О.М. Вершина. – М., 2013. – 246 с.

2. Синицына В.С. Развитие диалогической речи дошкольников с ОНР в условиях театрализованной игры / В.С. Синицына // Мир специальной педагогики и психологии: Научно-практический альманах. Том Выпуск 2. – Москва: ООО "Логомаг", 2015. – С. 176-182. – EDN VRJVVP.

3. Коваленко Е.В. Развитие устной речи дошкольника через театрализованную деятельность / Е.В. Коваленко // Вестник научных конференций. – 2018. – № 10-2(38). – С. 59-60.

УДК 82-311.2

ОБРАЗ СКУПЦА В РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Сердцева Яна Артуровна,
Государственный социально-гуманитарный университет,
г. Коломна, E-mail: yana.serdseva98@gmail.com

Аннотация. *В работе рассмотрено художественное осмысление такого человеческого порока, как скупость, и создание образа скупца в русской и зарубежной литературе. Анализ художественных текстов в заданном ключе, а также источников, в которых изучается данная проблематика, сделан в контексте историко-литературного процесса. Обозначенный подход позволяет сделать вывод о том, что в разные периоды человеческой истории души людей оказывались подвластны жажде наживы, менявшей их, а также их восприятие мира. Отмечается, что скупость всегда у героев оказывается далеко не единственным пороком, сопровождаясь другими пороками, поэтому, желая дать полную характеристику персонажам, авторы произведений нередко награждают героев и другими отрицательно их характеризующими качествами. Поэтому можно сказать, что русская и зарубежная литература призывает своих читателей к глубокому осмыслению себя и своего места в мире, всегда готовящего человека к разным испытаниям и соблазнам.*

Ключевые слова: *образ скупца, деньги, система ценностей.*

THE IMAGE OF THE MISTER IN RUSSIAN AND FOREIGN LITERATURE

Serdtseva Y.A., State University of Humanities
and Social Studies, Kolomna, Russia

Abstract. *The work considers the artistic interpretation of such a human vice as avarice, and the creation of the image of a miser in Russian and foreign literature. The analysis of literary texts in a given vein, as well as sources in which this issue is studied, is made in the context of the historical and literary process. The indicated approach allows us to conclude that in different periods of human history, the souls of people were subject to a thirst for profit, which changed them, as well as their perception of the world. It is noted that stinginess is always far from the only vice among heroes, accompanied by other vices, therefore, wanting to give a complete description of the characters, the authors of the works often reward the heroes with other negatively characterizing qualities. Therefore, we can say that Russian and foreign literature calls on its readers to deeply comprehend themselves and their place in the world, which always prepares a person for various trials and temptations.*

Key words: *miser image, money, value system.*

Скупость – один из человеческих пороков, который, зародившись в душе человека, меняет его внутреннюю сущность. Одним из первых обратился к художественному осмыслению этого порока и созданию образа скупого в русской литературе А.С. Пушкин в «Маленьких трагедиях», которая имеет парадоксальное название – «Скупой рыцарь», ведь рыцарем был дворянин, главным этическим правилом которого является необходимость сохранять честь. Определение же рыцаря как скупого, который с душевной болью расстаётся с презренным металлом, делало восприятие рыцаря ироничным.

Е.Г. Александрова рассматривает образ скупого в контексте цикла, а также сходных мотивов в творчестве А.С. Пушкина и классиков русской и зарубежной литературы, что позволяет ей утверждать: «Пушкин же смог «увидеть» и «выразить» в своем герое не просто “скупого”, но человека, духовно обнищавшего, «пораженного» низостью и порочностью. Драматург «позволил» герою остаться один на один со своей сущностно-природной стихией, он, открывая золотые сундуки, вскрыл и ужасающий своей масштабностью и уничтожающей пагубностью мир “волшебного блеска”. Истинность чувств и напряженная правда этической конфликтности определили глубину философско-духовного содержания произведения. Здесь нет монументальной застылости моральных наставлений, но жизненность и живость авторского повествования в рамках сложных, амбивалентных нравственно-ситуативных показателей трагедийного (в жанровом и идейно-духовном понимании) пространства» [1].

Н.В. Гоголь, вслед за А.С. Пушкиным пришедший в русскую литературу, также обращается к размышлениям о пороках, которые опутывали души его современников. Как замечает писатель, культ наживы так изменил внутренний мир Плюшкина, что Чичиков, глядя на внешний вид человека, не может сразу определить, баба или мужик перед ним, а между тем перед путником стоял помещик и дворянин, хозяин этого дома, который не мог из скупости позволить себе хорошей одежды. Стоит заметить, что из всех героев Н.В. Гоголя именно Плюшкин использует в речи слово «душа», хотя оно звучит несколько ханжески, но персонаж помнит: у человека есть душа, однако героя так заботит материальное, что он именуется мужиками с помощью слова, «неупотребительного в разговоре», как говорит повествователь.

Е.Д. Безина пишет о нём: «Скупость и страсть к накопительству лишили Плюшкина человеческих чувств и привели его к чудовищному уродству. В людях он видел только расхитителей его имущества. Сам Плюшкин отказался от общества, никуда не ходил и в гости к себе никого не приглашал. Он выгнал дочь и проклял сына, у него люди умирали как мухи, многие его крепостные числились в бегах. Плюшкин всех своих крестьян считал ворами и тунеядцами» [3, с. 15].

В пореформенной России стремление к накопительству и скупость ещё более искушают души русских людей. Неслучайно злая и скупая Алёна Ивановна у Ф.М. Достоевского выбрана Раскольниковым, для того чтобы совершить пробу, после которой он скажет, что «он себя убил, а не старушонку».

Одна из первых повестей В.П. Распутина, принесшая ему славу, имеет оксюморонное название – «Деньги для Марии»: библейское имя Мария рядом со словом «деньги», которые всегда ассоциировались с соблазном, представляет размышление о советском человеке через полвека после революции, к сожалению, не особенно отличавшемся от других, то есть несоветских, людей. Написанная в 1967 году повесть рассказывает о том, как ревизор обнаружил у продавца магазина Марии большую недостачу. Всем понятно, что Мария не взяла себе ни копейки. Как можно предположить, она стала жертвой из-за того, что её предшественницами был запущен учёт. Ревизор даёт пять дней, чтобы найти необходимую сумму денег и вернуть её, иначе женщине грозит тюремное заключение, но «выручившей деревню» Марии и её семье никто не спешит помочь. Ма Цзя так пишет о Степаниде и других сельчанах, к которым обращались за помощью: «Ей невмоготу расстаться на какое-то время с копейкой. С трудом отдает деньги для помощи Марии и директор школы Евгений Николаевич. Не чувство сострадания к односельчанке руководит его поступком. Ему хочется этим жестом укрепить свою репутацию. Каждый свой шаг он афиширует на всю деревню. Но милосердие не может соседствовать с грубым расчетом» [8, с. 7].

Печальное постоянство, с которым скупость не покидает людей, можно наблюдать в рассказе современной писательницы Л. Улицкой из цикла «Бедные родственники». Главная героиня рассказа – наша современница и соотечественница Генеле, которую автор называет сумочницей, сосредотачивая внимание на вещи. Героиня Л. Улицкой переживает инсульт, но, как пишет М.Н. Мотамедния, автор заставляет читателя усомниться в этом [5].

Аргументируя своё мнение, исследователь пишет: «Повествование строится так, что смерть Генеле как будто вытекает из утраты драгоценной сумки. Ведь именно сумка с бриллиантами была средоточием ее жизни и организующим центром ее внутреннего мира: «…мучительная чехарда из бессвязных картинок внутри и снаружи замедлилась, и из нее выплыл один-единственный образ вместе со словом, к нему относящимся. Это была сумка» (Цит. [5, с. 221]). Характеризуя конфликт, исследователь пишет о скупости героини, которая мешает ей видеть иные ценности жизни, кроме материальных. Перед смертью ей напоминают о важнейшем для неё выборе, но Генеле продолжает сжимать невидимый замок сумки. Она так и уходит в иной мир с сумкой и бриллиантами.

Как можно заметить, в русской литературе на разных этапах истории художники обращались к созданию образа скупца, которому вместе с алчностью становятся свойственны безразличие и жестокость по отношению к окружающим, искажение системы ценностей. При этом создатели произведений не обещают своему читателю счастливой развязки: так страшен порок, поселившийся в душе у скупца.

Роман В.М. Гюго «Собор Парижской богоматери» создавался писателем в грозную эпоху французской революции, а увидел свет, когда ещё не утихли народные волнения. Одним из героев романа В. Гюго является Людовик XI. Монарх, приехав в Париж на несколько дней, поселяется в келье в Бастилии – обширной комнате с самой необходимой мебелью, обсуждает финансовые вопросы со своими приближёнными. Писатель изображает скупость своего персонажа, подсчитывающего расходы. При этом король не жалеет денег для тех, кто ему полезен.

С. Арзуманян, комментируя особенности создания образа короля, которому свойственны отталкивающие черты, в том числе скупость, а также сравнивая образ Людовика XI с тем, который создан В. Скоттом, были пишет: «Гюго сложнее всего было придерживаться объективности. Франция XIX века была центром политических катаклизмов. Писатель видел последствия Великой Французской революции, Реставрации, империи. Он знал историю. Гюго никак не мог примириться с жестокостями как монархии, так и революции, и потому его позиция понятна и объяснима» [2].

В зарубежной литературе запоминающиеся образы скупцов создал Оноре де Бальзак. Так, Т.Х. Намжиддинов даёт сугубо отрицательную характеристику Гобсеку, отмечая, что герой Бальзака всю жизнь посвятил лишь накопительству [6]. При этом ростовщик отказывает себе во всех радостях жизни, чтобы не уменьшать своё богатство; не читает книг. Как утверждает Т.Х. Намжиддинов, удовольствие герою Бальзака доставляет лишь унижение людей, которые попали в зависимость от ростовщика. Несмотря на это, автор работы не отказывает Гобсеку в уме. В системе ценностей во главу угла ростовщик ставит золото, утверждая, что именно в золоте заключена сила и мощь

Л.А. Пилипюк тоже обращается к творчеству французского писателя, утверждая, что Бальзак, придя в литературу в эпоху перемен – возвышения буржуазии, увидел картину мира, больного стяжательством: «Богатство покрывает пороки, рядит уродство в тогу красоты, мошенника и подлеца наделяет всеми признаками благопристойности и порядочности – в это свято верят многие, ибо лицемерие – такой же закон буржуазного общества, как и власть денег» [7, с. 164]. Автор работы отмечает, что сегодня власть денег над людьми так же сильна, как это было во времена появления героев Бальзака, а Гобсек до сих пор в глазах читателя рыцарь наживы буржуазной эпохи. Исследователь постиг сущность индивида, живущего в буржуазном обществе, захваченного борьбой за существование, жадной погоней за наслаждениями. Такой образ жизни изнашивает человека.

Вл.А. Луков пишет об изображённом французскими писателем изменении характеров под влиянием обстоятельств жизни в романе «Евгения Гранде» [4]. Так Евгения, искренне полюбившая Шарля, становится подобием своего скупого отца, а Шарль – предмет её любви – превращается в дельца. Читатель же не

может не испытать разочарования, задумываясь о законах мироустройства и своём месте в нём.

Таким образом, исследование образа скупого, созданного в русской и зарубежной литературе, показывает, что он является одним из вечных образов, как вечны на земле идущие рядом добро и зло. Выбор же, как говорил классик, делает сердце человека.

Список использованной литературы:

1. Александрова Е.Г. Трагедия А.С. Пушкина «Скупой рыцарь». К проблеме текстового сопоставления [Электронный ресурс] / Е.Г. Александрова // Научный журнал КубГАУ. – Краснодар: КубГАУ, 2010. – №08(62). – Режим доступа: http://ej.kubagro.ru/2010/08/pdf/01.pdf (дата обращения: 05.12.2021).

2. Арзуманян С. Личность Людовика XI в истории и в творчестве В. Скотта и В. Гюго / С. Арзуманян // Вопросы филологии. – Выпуск 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.brusov.am/docs/Ban-harcer-Final.pdf (дата обращения: 05.12.2021).

3. Безина Е.Д. Анализ поэмы Н. В. Гоголя «Мёртвые души» в свете расшифровки образных словесных характеристик персонажей в тексте поэмы: пейзаж, быт, портрет / Е.Д. Безина // Молодой ученый. – 2014. – № 6.3 (65.3). – С. 11-19.

4. Луков Вл.А. История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Вл.А. Луков. – 5-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008 – 512 с.

5. Мотамедния М.Н. Экзистенциальная проблематика рассказов Л. Улицкой (на примере цикла «Бедные родственники») / М.Н. Мотамедния // Знание, понимание, умение. – 2018. – № 1. – С. 216-224.

6. Нажмиддинов Т.Х. Творчество Бальзака / Т.Х. Нажмиддинов // Филология и лингвистика. – 2017. – № 2 (6). – С. 20-23.

7. Пилипюк Л.А. «Вечные образы» и художественное время (на материале прозы О. Бальзака) / Л.А. Пилипюк // Світова література на перехресті культур і цивілізацій. – 2013. – Вип. 7(1). – С. 161-171.

8. Цзя Ма. Деревенская проза 60-70-х гг. В.Г. Распутина / Ма Цзя / Вопросы филологических наук. – 2012. – № 3. – С. 7-10.

УДК 378

ОСОБЕННОСТИ И ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ НАЧАЛЬНЫХ КУРСОВ УНИВЕРСИТЕТА

Ульянова Лариса Александровна,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
г. Калуга, E-mail: larissa_ulyanova@mail.ru

Перова Анна Константиновна,
Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского, г. Калуга

Аннотация. *Овладение произношением иностранного языка осуществляется через изучение артикуляции звуков, постановку ударения, соблюдение аутентичного ритма, темпа речи и ее мелодики. Обучение артикуляции звуков французского языка начинается с перцепции т.е. с формирования образа и сличения этого образа с эталоном. Благодаря неоценимому опыту преподавателя, студенты постепенно преодолевают и явления интерференции при формировании фонетических навыков. Специальные инструкции содержат также сопоставительные упражнения русского и французского языков, демонстрирующие различия в артикуляции и приводящие к дифференциации похожих звуков. Преподаватель может использовать сопоставление, когда он обучает студента артикуляционным движениям, он объясняет особенности артикуляции данного звука, адекватное произнесение которого не удается обучаемому.*

Ключевые слова: *подходы к оценке бизнеса; артикуляция звука, интерференция, дифференциация звуков, информатизация, фонетический навык.*

FEATURES AND METHODS FOR FORMING PHONETIC SKILLS IN UNIVERSITY INITIAL COURSES STUDENTS

Ulyanova Larisa Aleksandrovna,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,
Kaluga, E-mail: larissa_ulyanova@mail.ru

Perova Anna Konstantinovna,
Kaluga State University named after
K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

Abstract. *Mastering the pronunciation of a foreign language is carried out through the study of articulation of sounds, the statement of stress, compliance with the authentic rhythm, tempo of speech and its melody. Learning the articulation of sounds of the French language begins with perception, i.e. with the formation of an image and the comparison of this image with the standard. Thanks to the invaluable*

experience of the teacher, students gradually overcome the phenomena of interference in the formation of phonetic skills. Special instructions also contain comparative exercises of the Russian and French languages, demonstrating differences in articulation and leading to differentiation of similar sounds. The teacher can use juxtaposition when he teaches the student articulation movements, he explains the features of articulation of a given sound, the adequate pronunciation of which is not possible for the student.

Key words: *approaches to business evaluation; articulation of sound, interference, differentiation of sounds, informatization, phonetic skill.*

В последнее время в высшем образовании в нашей стране наметилась тенденция на постоянно возрастающее требование оптимизации и интенсификации учебного процесса в вузе, значительно возросла роль информационных технологий. Простое заучивание информации уже не считается эффективным, задачей любого образования сейчас является подготовка обучающихся к реальной жизни. Отсюда стали все чаще звучать высказывания о значительном снижении роли обучающего в процессе обучения. Приходится признавать, что информатизация естественным образом приводит к снижению роли преподавателя в учебном процессе, но принизить роль педагога в процессе обучения иностранным языкам никак не удастся никому, даже самым ярым сторонникам полной информатизации образования. По нашему мнению, доля вмешательства педагога в процесс обучения иностранному языку не может снижаться.

В настоящее время также часто звучат призывы к увеличению доли самостоятельной работы в общем объеме дисциплины, в учебные программы вводится обязательный учет количества часов на освоение студентами данной дисциплины самостоятельно. Мы признаем, что самостоятельная работа – это такая работа, которая выполняется без непосредственного участия преподавателя, но по его заданию, в специально предоставленное для этого время, при этом обучаемый сознательно стремится достигнуть поставленные цели, употребляя свои усилия и выражая в той или иной форме результат умственных или физических (либо и тех и других вместе) действий [5, с. 159-163]. В обучении иностранному языку на современном этапе эта работа крайне востребована, студент обязан отдавать этому виду работы много времени. Она не требует непосредственного контакта студента с преподавателем, но управление такой работой возложено на преподавателя и может осуществляться им опосредовано через предназначенные для этой цели учебные материалы [6, с. 10].

В данных обстоятельствах, не умаляя важности самостоятельной работы и применения современных ИКТ в формировании всех иноязычных навыков и умений, хочется затронуть проблему уничижения роли преподавателя при обучении иностранному языку.

Начнем с самых первых шагов изучения иностранного языка в вузе. Многие абитуриенты выбирают новый для них язык, который они не изучали в школе. Формирование иноязычных навыков и умений начинается с кропотливой работы над слухо-произносительными навыками. Так, студенты французского

отделения начинают изучение языка с нуля. «Чтобы научить произносить понадобятся годы и годы. Благодаря науке, мы можем это сделать за несколько минут» [4, с. 51]. Ионеско, конечно, шутит, невозможно научить произносить за несколько минут, на это уходит не менее двух месяцев при достаточном количестве часов, отпущенных на вводно-коррективный курс.

Овладение произношением иностранного языка осуществляется через изучение артикуляции звуков, постановку ударения, соблюдение аутентичного ритма, темпа речи и ее мелодики. Обучение артикуляции звуков французского языка начинается с перцепции т.е. с формирования образа и сличения этого образа с эталоном. В эталоне заложена акустическая природа или абстрактное описание, которое представляет из себя множество слуховых изображений. Для формирования комплексного представления о звуке (акустические характеристики и умения артикуляционных движений) у студентов, преподаватель вырабатывает специальные инструкции индивидуального подхода. Подобные инструкции по формированию фонетического навыка имеют партикулярный характер, к каждому обучаемому подбирается определенная методика работы над правильной артикуляцией звука. На первых занятиях вводно-коррективного курса студенты получают информацию о французской артикуляционной базе, которая отличается четкостью и большей напряженностью, чем в русском языке. Все переднеязычные произносятся, когда язык упирается в нижние зубы. Даже это явление новой для студентов артикуляции приходится отрабатывать и постоянно напоминать им о том, что язык лежит у нижних зубов. Частой ошибкой русских учащихся является редукция гласной фонемы в безударном положении.

Рассмотрим этап восприятия и имитации звука, в который внедряется механизм уподобления знакомым звукам, вследствие чего возникает интерференция. И на этом этапе преподаватель помогает уменьшить и преодолеть явления интерференции, которую полностью избежать невозможно. Мы снова возвращаемся к роли преподавателя, который поможет объяснить и снять трудности при развитии фонетических навыков, благодаря знаниям акустических и артикуляционных феноменов.

Сформировать навыки и умения иноязычной речи это значит научить говорить, читать и писать на иностранном языке и понимать этот язык при восприятии устной речи. Непременным условием адекватного понимания речевого сообщения, точности выражения мысли и выполнения языком любой коммуникативной функции является сформированность фонетических навыков.

Благодаря неоценимому опыту преподавателя, студенты постепенно преодолевают и явления интерференции при формировании фонетических навыков. Специальные инструкции содержат также сопоставительные упражнения русского и французского языков, демонстрирующие различия в артикуляции и приводящие к дифференциации похожих звуков. Преподаватель может использовать сопоставление, когда он обучает студента артикуляционным движениям, он объясняет особенности артикуляции данного звука, адекватное произнесение которого не удается обучаемому. Приведем пример работы над артикуляцией французского звука [u]. Казалось бы, что звук не сложный, похож на русский звук **у**, но по опыту работы над слухо-произносительными навыками,

можно сделать вывод, что, как раз, похожие звуки вызывают особые трудности. Преподаватель приводит несколько фраз, содержащих звук [u]:

Le toutou de Poum a peur du loup.
La nounou fait tourner la toupie rouge de Raoul.
Raoul pousse son petit toutou qui joue dans la couqui glousser de Loulou.
Les poussins roulent comme de petits boules jaunes autour de la poule rousse qui glousse.

Студенты слышат разницу в звучании похожих звуков сопоставительных языков, но понять механизм дифференциации им не удается без объяснений опытного педагога. Преподаватель разъясняет, что при произнесении французского [**u**] челюсть чуть опущена, язык слегка оттянут назад, кончик языка не касается нижних резцов, но опущен к их альвеолам, губы сильно округлены и напряжены, в отличие от русского **у,** где язык подвисает, не касаясь ни жесткого неба, ни альвеол нижних зубов и произносится ненапряженно.

«Корректное произношение предполагает сформированность навыков артикулирования звуков и звукосочетаний, владение интонацией, а также умение расставить ударение, соответствующее нормам изучаемого языка» [2, с.267]. Возвращаясь к проблеме иноязычного произношения, необходимо отметить, что фонетические навыки, может быть, и вырабатываются при самостоятельной работе и использовании новых информационных технологий, но только неправильные. При постановке уже первых фонем французского языка [e], [o], [ø], [u] у студентов возникают трудности, так как кажущаяся похожесть артикуляции и произнесения этих звуков создает иллюзию простоты овладения ими, преподавателю приходится много работать над артикуляцией данных фонем. Обучаемый на первых порах не слышит разницы в произнесении этих сложных звуков. Вместо французского [y] произносят русский звук **у**. Преподаватель предлагает артикуляционную зарядку, которая способствует формированию данного звука, студенты заучивают и произносят несколько раз за преподавателем французские скороговорки:

Ursule étudie une multitude d'inutilités.
Lucie a défendu de fumer à sa pupille.
Arthur admire la nature : la brume, la lune, la verdure.

В таких словах как **université, étudier, littérature**, во французском имени **Juliette** и др. студенты упорно произносят русский звук **у**. Только преподаватель может объяснить учащимся, в чем состоит их ошибка. «Только он может снять у обучаемого лингво-психологический барьер, тормозящий успешную работу в данном направлении и помочь обучаемым избежать ощущение своей неполноценности при работе над произношением» [1, с.278].

Наибольшие трудности представляет постановка носовых гласных, переходить к ним нужно после того, как поставлены все неносовые, ртовые гласные. Назовем три основные ошибки в произнесении носовых французских гласных.

Первая – это чрезмерная назализация, гнусавость носовых гласных. Часто сами педагоги культивируют этот дефект. Чрезмерная назализация лишает эти гласные звучности и красоты. Струя воздуха должна проходить в полость рта и носа одновременно в равной пропорции. Только небольшая часть студентов легко справляется с этой задачей. Большинству же студентов приходится много раз объяснять, каким образом распределять струю воздуха на два потока, один пройдет через нос, другой через рот. Для правильного произнесения носовых звуков необходимо как можно ниже опустить спинку языка и открыть проход потоку воздуха. При владении «техникой зевка» становится гораздо легче правильно распределить струю воздуха между обоими резонаторами.

Следующая ошибка связана с неумением удержать органы речи в неподвижном состоянии, в неумении сохранить однородность гласного на время его звучания. Многим студентам не удается «подержать» носовой звук, от движения спинки языка возникает согласный призвук, происходит смыкание верхнего неба и языка, возникает призвук согласного звука, который напоминает английский [ŋ].

Третья ошибка связана с неумением перемещать с быстротой небную занавеску. Эта ошибка появляется при произнесении долгих носовых гласных перед согласными [t-d], [p-b]. Студенты не успевают до начала звучания согласного быстро поднять небную занавеску и перекрыть вход в полость носа. Опытный преподаватель помогает студентам исправлять эти недостатки.

«Все вышеназванные ошибки устраняются довольно легко, если речевой аппарат хорошо тренирован, и если хорошо отработано упражнение на «зевок». Пред тем, как перейти к постановке носовых гласных, следует обязательно повторить все элементы лицевой гимнастики» [7, с. 179].

Только преподаватель может проконтролировать правильное выполнение упражнений, которые тренируют небную занавеску. Это упражнение можно делать даже на занятиях в университете. Студенты набирают в рот немного воды и звучно полощут рот, потом уже без воды сохраняют звонкие вибрации маленького язычка. То же упражнение делаем «всухую», не помогая себе водой. Следующие действия-широко открыть рот и расположить язык на «зевок» и попеременно произносить неносовой гласный [a] заднеязычный, затем мычать, не поднимая спинки языка и не закрывая рта. Преподаватель методично повторяет и показывает студентам все эти упражнения, не стесняясь, что он будет выглядеть смешно. Для постановки французского произношения, где есть характерный увулярный [R] и носовых гласных, которых так боятся студенты в начале обучения, необходимо очень внимательно слушать своего наставника и точно выполнять его указания.

Приведем пример нескольких французских скороговорок, которые очень эффективно помогают отрабатывать увулярный [R]:

Le mur murant Paris rend Paris murmurant.
Rat vit rôt, rat mit patte à rôt, rôt brûla patte à rat, rat quitta rôt.

Преподаватель активизирует корректное произнесение этих скороговорок у студентов, заставляя каждого произносить индивидуально и потом студенты

произносят эти фразы хором. Для отработки носовых звуков мы чаще используем следующие скороговорки:

Napoléon cédant Sedant, céda ses dents.
Othon ! va-t'en, car ta tante t'attend.
Gaston, écarte ton carton, car ton carton me gêne.

При постановке произношения звук вводится изолировано лишь при объяснении его артикуляции. «Минимальной воспроизводимой артикуляционной, произносительной единицей является слог, поэтому вся тренировка звуков идет в слогах» [7, с. 120].

В самом начале работы над произношением, объясняем студентам, что не надо форсировать темп произнесения фонем, что требует сознательного и неустанного контроля для создания осмысленных ассоциаций, условных рефлексов. Лишь после длительной тренировки возникает прочный стереотип, образуется навык. Таким образом действует общепринятый методический принцип: через сознательное к созданию автоматизма. На начальном и последующих этапах постановки произношения преподаватель использует так называемую когнитивную стратегию, а не заставляет студентов повторять бесконечно механически те или иные звуки или фразы. Следует проводить теоретическое обоснование произносительных ошибок студентов в противовес механистическим приемам.

Студенты, поступающие на факультет иностранных языков, не понимают и не принимают очень часто того факта, что не все они могут обладать одинаковыми способностями и возможностями. В самом начале обучения преподаватель диагностирует уровень развитости фонологического слуха у обучаемых. Естественно, каждый студент хотел бы иметь такой же фонологический слух, как у самого способного и овладевающего легко речевыми иноязычными навыками и умениями. Задачей преподавателя становится разъяснение студентам необходимости сознательного и целенаправленного отношения к будущей иноязычной деятельности. Даже самые «необучаемые», благодаря участию и профессиональной помощи педагога, выходят на вполне приемлемый уровень владения не только слухо-произносительными, но и всеми речевыми навыками и умениями французского языка.

Литература:

1. Абакаров И.М. Роль преподавателя при обучении произношению в условиях новых информационных технологий: Материалы 27-го Всероссийского учебно-методического семинара «Французский язык сегодня: актуализация лингвистических и методических знаний о французской/франкофонной культуре и сообществах». – М.: «Наука». – 2018. – С. 278.

2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – С. 167.

3. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. – М.: «Аркти», 2003. – 158 с.

4. Audition prononciation correction (2007) by. Dominique Abry; Julie Veldeman-Abry. CLE international, Janvier, 2007, p. 51.

5. Иванова М.А. Самостоятельная работа студентов: всегда ли она действительно самостоятельна // Высшее образование в России. – 2010. – № 6. – С. 159-163.

6. Самостоятельная работа студентов: виды, формы, критерии оценки. Учебно-методическое пособие / А.В. Меренков, С.В. Куньщиков, Т.И. Гречухина, А.В. Усачева, И.Ю. Вороткова; под общ. ред. Т.И. Гречухиной, А.В. Меренкова // М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 80 с.

7. Рапанович А.Н. Фонетика французского языка. – М.: «Высшая школа», 1973. – С. 120.

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Международный научный журнал

Выпуск № 9 / 2022

Подписано в печать 15.11.2022

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.
Редактор: Гараничева О.Е.
Верстка: Мищенко П.А.

Издано при
поддержке ГБОУ ВО
«Донбасская аграрная
академия»

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.com
Сайт: http://donagra.ru

